

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал
Гуманитарные аспекты
ОХОТЫ И
ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

2020 № 2 (27)
(29 февраля 2020)

Журнал о многоаспектном и междисциплинарном исследовании феномена охоты и охотничьего хозяйства.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия.

Вашукевич Ю.Е. – к.э.н., ректор Иркутского государственного аграрного университета им. А.А. Ежевского, Иркутск, Россия.

Гололобов Е.И. – д.и.н., проректор по научной работе Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, Россия.

Еськов Е.К. – д.б.н., гл. н. с. РГАЗУ, д.б.н., проф., Заслуженный деятель науки и техники РФ, Москва, Россия.

Бочарников В.Н. – д.б.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Матвейчук С.П. – с.н.с. отдела экономики, техники, права и охотничьего туризма ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова», Киров, Россия

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

Название журнала на английском языке

Humanitarian aspects of hunting and hunting economy

© Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», 2020

© Художественное оформление А. Угренинова

© Авторы, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)</i>	5
<i>В.Т. Седалищев, В.А. Однокурцев. Причины низких заготовок шкур обыкновенной лисицы в Якутии</i>	5
<i>Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева, Е.Ю. Ахметшакирова. Традиционные способы использования продукции тарбаганьей охоты бурятами</i>	11
<i>История охоты и охотничьего хозяйства</i>	17
<i>Миливое Урошевич, Милосава Матейевич, Ирина Нилова, Йовица Голубович, Милан Бошняк. Охотничьи угоды русских царей. От Сокольников до Домодедово</i>	17
<i>Антропология охоты</i>	26
<i>В.Н. Степаненко. Влияние охоты на размеры и поведение бурого медведя</i>	26
<i>В.Н. Степаненко. Собака и человек</i>	40
<i>А.В. Винобер. Антропология охоты: конспекты и размышления. Очерк третий</i>	56
<i>История охотоведения</i>	63
<i>А.В. Винобер. История иркутской школы охотоведения. Очерк пятый (к 70-летию восстановления в Иркутске подготовки охотоведов)</i>	63
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	68

CONTENTS

<i>Products of hunting and hunting economy (legal, economic, organizational and social aspects)</i>	5
<i>V.T. Sedalishchev, V.A. Odnokurtsev. Causes of low red fox pelts production in Yakutia</i>	5
<i>B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva, E.Y. Akhmetshakirova. Traditional ways of using the product of tarbagan hunting by buryats</i>	11
<i>History of hunting and hunting economy</i>	17
<i>Milivoje Urošević, Milosava Matejević, Irina Nilova, Jovica Golubović, Milan Bošnjak. Hunting grounds of the russian emperors. From Sokolniki to Domodedovo</i>	17
<i>Anthropology of hunting</i>	26
<i>V.N. Stepanenko. Influence of hunting on the size and behavior of a brown bear</i>	26
<i>V.N. Stepanenko. Dog and man</i>	40
<i>A.V. Vinober. The anthropology of hunting: notes and reflections. Third essay</i>	56
<i>History of hunting science</i>	63
<i>A.V. Vinober. History of the irkutsk school of hunting science. Fifth essay (for the 70th anniversary of the restoration of hunting science in Irkutsk)</i>	63

**Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические,
организационные и социальные аспекты)**

УДК 639.113.1(571.56)

*В.Т. Седалищев, В.А. Однокурцев
Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН,
Якутск, Россия*

**ПРИЧИНЫ НИЗКИХ ЗАГОТОВОК ШКУР ОБЫКНОВЕННОЙ
ЛИСИЦЫ В ЯКУТИИ**

С середины 1960-х годов в Якутии отмечается снижение объёма заготовок шкур обыкновенной лисы, и этот процесс продолжается до сих пор. В связи с этим проведен анализ статистических данных по заготовкам лисьих шкур за период с 1930 по 2011 гг. Самые максимальные заготовки лисьих шкур в этот период были в 1944 г. – 22,2 тыс. шт., а минимальные – в 1953 г. (1,5 тыс. шт.). С 1980 по 2011 гг. заготовки лисьих шкур резко снизились, и в последнем десятилетии среднегодовые заготовки были самыми низкими – 213 шт. в год. Причина низких заготовок лисьих шкур за последние 40 лет связана, с отсутствием специализированных охотников по отлову этого вида (трудоемкость промысла) и с переориентацией их на добычу ондатры, соболя и развитием «чёрного рынка» (оседанием шкур у охотников).

Ключевые слова: Якутия, регион, лисица, заготовка шкурок, численность, сезон

Экология обыкновенной лисицы, обитающей в Якутии, изучена довольно хорошо [6; 9;7;11] и др. Однако до сих пор не выявлены причины резких колебаний численности вида. В настоящей статье рассматриваются заготовки шкурок лисицы в сравнении с данными ее численности.

Полевой материал собирался с 1981 по 2009 гг. в районах Западной Якутии (Вилуйском, Верхневилуйском, Сунтарском и Кобяйском – левобережная часть р. Лена районах) и Центральной Якутии (Горный, Намский, Хангаласский и Якутский районы). Кроме полевых данных использовали результаты зимнего маршрутного учета (далее ЗМУ), ведомственные материалы (МСХ, МЛХ, ДБР МОП Якутии, Госкомитета по статистике и Якутского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства, далее ВНИИОЗ).

Обыкновенная лисица (*Vulpes vulpes* L., 1758) широко распространена по всей таежной зоне Якутии. Количественное распределение лисицы, прежде всего, зависит от обеспеченности кормами. На большей части лесной

зоны Якутии, в особенности в Верхоянье и Центральной Якутии считалось, что численность лисицы находится в прямой зависимости от численности зайца-беляка [6]. Однако за последние 30 лет численность зайца-беляка в Западной и Центральной Якутии находится на низком уровне, из-за того, что рост динамики численности вида нарушился под воздействием антропогенного фактора [8].

Например, в связи с низкой численностью зайца доля его в пищевом рационе лисы в Центральной Якутии, стала незначительной – 6,2%-8,6% [11]. По сравнению с 60-ми годами прошлого столетия [6] процент его в пищевом рационе сократился в 6,2 и 5,1 раза. Поэтому в местах успешной акклиматизации ондатры [2;10] хищник переключился на питание ондатрой. Так, в районах Западной Якутии пищевой рацион хищника в зимний период на 88,3% состоит из млекопитающих, из них ондатра – 56,3% [11], в Колымских районах – 48,4% [4].

Динамика заготовок лисьих шкур в Якутии в дореволюционное время, а позднее и в Советский период (50-ые годы XX века) протекало сходно. За 85-летний период (с 1885 г.) заготовки шкурок лисы достигали 11-16 тыс. штук, а затем снижались до 1- 2 тыс. и это повторялось через 9-16 лет шесть раз [12].

С 1930 по 1959 гг. лисица представляла большой интерес как объект пушного промысла, и в эти годы среднегодовые заготовки лисьих шкур составляли около 6,6 тыс. шт. (с колебаниями от 4,5 до 7,1 тыс.). Наибольшее количество лисиц добывалось в колымских и виллюйских районах [11]. Самые максимальные заготовки в этот период были в 1944 г. – 22,2 тыс. шт., а минимальные – в 1953 г. (1,5 тыс. шт.).

Однако в этот 30-летний период были промысловые сезоны (1952/53 гг. и 1963/64 гг.) когда из-за крайней малочисленности лисиц промысел их был запрещен, но, несмотря на запрет, шкурки лисицы поступали на приемные пункты. Так, в промысловом сезоне 1952/53 гг. было заготовлено 651 лисьих шкур, а в 1963/64 гг. – 158.

Наметившаяся в середине 1960-х годов тенденция снижения уровня объема заготовок лисьих шкур в Республике продолжается до сих пор. Так, с 1960 по 1979 гг. среднегодовые объемы заготовок лисьих шкур по сравнению с предыдущими периодами находились в пределах 1000 штук, т.е. по сравнению с 1930-1959 гг. они сократились в 6 раз. С 1980 по 2011 гг. заготовки лисьих шкур резко снизились, а за период с 1990 по 1999 гг. среднегодовые заготовки были самыми низкими – 83 штук в год (табл.).

Таблица - Динамика заготовок шкурок лисы (штук) в Якутии за период с 1930 по 2011 гг. (по десятилетиям)

Периоды	В среднем, штук	Максимальные		Минимальные	
		штук	год	штук	год
1930-1939 гг.*	7124	12970	1930	2254	1939
1940-1949 гг.*	7000	22216	1944	1856	1940
1950-1959 гг.	4556	11194	1956	1539	1953
1960-1969 гг.	977	2453	1961	560	1964
1970-1979 гг.	1051	2412	1970	196	1979
1980-1989 гг.	143	220	1980	64	1989
1990-1999 гг.	83	110	1998	32	1991
2000-2009 гг.	213	373	2006	50	2002
2010 г.	211	-	-	-	-
2011 г.	169	-	-	-	-

*- нет данных за 1931 г., 1965 и 1966 гг.

Колебания заготовок лисьих шкур отмечались [3] в период с 1825 г. по 1857 г., когда максимальные заготовки находились в пределах 11,0 тыс. шт. (1825 г.) и 11,7 тыс. шт. (1841 г.), а минимальные – 3,4 тыс. шт. (1851 и 1853 гг.).

В большей части территории Якутии численность лисицы до 60-х годов прошлого столетия менялась по «заячьему» типу – глубокие и длительные (8-9 лет) депрессии, которые сменялись резким 2-3-летним подъемом и изобилием хищников, а затем таким же резким спадом, что особенно отчетливо выделяется на отдельных территориях республики [4]. Однако плотность выхода лисьих шкур, для всей территории Якутии по сравнению с другими регионами России одна из наименьших в лесной зоне, которая характеризуется громадным диапазоном колебаний [6].

В 2013 г. послепромысловая численность вида находилась в пределах 21,0-22,0 тыс. голов, т.е. по сравнению с 1981г. [5] этот показатель сократился в два раза (21,0 против 40,0 тыс. шт.), возможно, это было связано с высокой зараженностью лисиц. Так как, при 25% приросте предпромысловая численность лисицы осенью 2013 г. была бы в пределах 26-28 тыс. голов, а при квоте добычи равной 25%, заготовки лисьих шкур в промысловом сезоне 2013/14 гг., были бы в объеме 6,5-7,0 тыс. шт., а не 200-300 шкурок. В 2017 г. по данным ЗМУ послепромысловая численность лисицы в Республике находилась в пределах 18 тыс. голов.

По А.Ф. Чирковой [12] при повышенной зараженности лисиц у них отмечаются различные патологические изменения во внутренних органах (кровоизлияния в кишечнике, язвы в толстом кишечнике, сгустки крови в органах дыхания и т.д.).

С 1981 по 2013 гг. на зараженность гельминтами исследовано 90 лисиц [11] и обнаружено в кишечном тракте 11 видов эндопаразитов: 2 вида трематод, 4 вида цестод и 5 видов нематод. Следует отметить, что среди этих гельминтов имеются опасные для человека два вида. Это цестода – *Echinococcus multilocularis* (Leuckart, 1863) (вызывающая болезнь эхинококк), паразит был обнаружен у лисиц, добытых в Западной, Центральной и Юго-Западной Якутии, а в Колымо-Индибирской группе районов – нематода – *Trichinella native* (Britov et Voev, 1972) (болезнь трихинеллез). Общая заражённость всеми видами составила 80,1 % и по сравнению с 1960-ми гг. [1] за последние два десятилетия [11] заражённость лисицы увеличилась на 12,5% (80,1% против 67,6 %).

Причина низких заготовок лисьих шкур, в последнем десятилетии, в основном связано с отсутствием специализированных охотников по отлову этого вида (трудоемкость промысла) и с развитием «чёрного рынка». Многие охотники предпочитают продавать добытые шкурки лисы сами, из-за низких закупочных цен. В 2009 г. ОАО ФАПК «Сахабулт» принимал шкуру лисы в среднем за 1713 руб. 30 копеек, а в 2011 г. за 2009 руб. 50 копеек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов Н.М. Гельминтофауна промысловых млекопитающих Якутии. М.: Наука, 1964. 164 с.
 2. Давыдов М.М., Соломонов Н.Г. Ондатра и ее промысел в Якутии. Якутск: Кн. изд-во, 1967. 67 с.
 3. Дьяконов А.Л. Пушной промысел в Якутии конца XVIII – середины XIX века. Якутск, 1990. 144 с.
 4. Кривошеев В.Г. Биофаунистические материалы по мелким млекопитающим тайги Колымской низменности // Исследования по экологии, динамике численности и болезням млекопитающих Якутии. М., 1964. С. 175-236.
 5. Кузякин В.А., Гибет Л.А., Губарь Ю.П. и др. Ресурсы основных видов охотничьих млекопитающих в РСФСР // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. С. 119-161.
 6. Млекопитающие Якутии // Тавровский В.А., Егоров О.В., Кривошеев В.Е. и др. М.: Наука, 1971. 660 с.
 7. Мордосов И.И. Млекопитающие таежной части Западной Якутии. Якутск, 1997. 219 с.
 8. Прокопьев Н.П., Седалищев В.Т. Изменение численности и заготовок шкурок зайца-беляка (*Lepus timidus* L., 1758) в Якутии // Вестник ДВО РАН, № 3, 2009. С. 24-29.
 9. Ревин Ю.В. Характер питания лисицы в зоне высокой численности ондатры (Колымо – Индигирская низменность) // Вестник зоологии, № 3, Э 1976. С. 4-8.
 10. Седалищев В.Т. О влиянии хищных млекопитающих на численность ондатры (*Ondatra zibethica* L.) в Якутии // Современные проблемы охотничьего хозяйства Казахстана и сопредельных Стран / Матер. Междун. научно-практич. конф. Алматы, 2014. С. 221-228.
 11. Седалищев В.Т., Однокурцев В.А. К экологии обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* L., 1785) Якутии // Известия Самарского научного центра РАН, 2013. Т. 15. № 3 (7). С. 2218-2223.
 12. Чиркова А.Ф. Динамика заготовок и ресурсы обыкновенной лисы в лесной зоне и на северных окраинах СССР // Тр. ВНИИОЗ. Вып. 25. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. С. 111-142.
-

V.T. Sedalishchev, V.A. Odnokurtsev

Institute for Biological Problems of Cryolithozone (Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences), Yakutsk, Russia

CAUSES OF LOW RED FOX PELTS PRODUCTION IN YAKUTIA

Since the mid-1960s, a decrease in the volume of red fox pelts production has been noted in Yakutia and this process continues to this day. In this regard, the analysis of statistical data on harvesting of red fox skins for the period from 1930 to 2011 was carried out. The maximum harvesting of red fox skins during this period was in 1944 – 22.2 thousand pelts, and

the minimum – in 1953 (1.5 thousand pelts). From 1980 to 2011 harvests of red fox skins fell sharply, and in the last decade, average annual harvests were the lowest – 213 pelts per year. The reason for the low harvest of red fox pelts over the past 40 years is due to the lack of hunters which are specialized for this species (hunting difficulty) and their reorientation to harvesting of muskrats, sables and due to the development of the "black market" (pelts accumulation by hunters).

Key words: Yakutia, region, red fox, fur harvesting, red fox population, red fox hunting season

Поступила в редакцию 19 февраля 2020

УДК 392.8.599.639.18

*Б.О. Юмов, А.Л. Уханаева, Е.Ю. Ахметшакирова
Бурятская ГСХА, Улан-Удэ, Россия*

ТРАДИЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОДУКЦИИ ТАРБАГАНЬЕЙ ОХОТЫ БУРЯТАМИ

Рассматривается распространение в регионе монгольского и черношапочного сурков. Отмечено, что черношапочный сурок занимает горные хребты северных районов республики, а монгольский сурок распространен от границы с Монголией до Улан-Удэ. Рассматривается первичная обработка шкурок тарбагана и способы приготовления некоторых традиционных блюд из мяса тарбагана.

Ключевые слова: монгольский сурок, черношапочный сурок, тарбаган, колонии, пластом, чулком, товароведение пушно-мехового сырья, кряж, мясо-пушной вид, боодог, хорхог, хуураһан махан

Монгольский сурок или тарбаган распространен в Бурятии в Селенгинском среднегорье. Он находится на северной периферии своего ареала, поэтому начиная от сопредельных с Монголией районов (Бичурский, Кяхтинский, Джидинский, Закаменский) доходит до города Улан-Удэ. Наиболее крупные колонии расположены в Джидинском, Селенгинском и Тарбагатайском районах. Следует отметить, что в Бурятии обитают два вида сурков, второй - черношапочный сурок населяет Баргузинский, Муйские хребты, заходит на северо-восток Икатского хребта. Они занимают альпийские лужайки, расположенные в истоках рек и ручьев, норы и временные убежища роют под камнями и скалами. В летние сезоны 1995 и 1997 годов мы наблюдали за кормовым поведением черношапочных сурков в истоке реки Баргузин и рек Левая и Правая Ковыли. Черношапочный или камчатский сурок внесен в Красные книги РФ и РБ статус - 3 категория, редкий вид [1].

В товароведении пушно-мехового сырья существуют свои подходы, отличающиеся от биологической классификации, так сурки, живущие в равнинной местности, имеют низкий, прилегающий волосяной покров это: забайкало-монгольский, казахстанский и европейский кряж. Тарбаганы, живущие в горах имеют высокий, неприлегающий волосяной покров и вихры, это: алтайский, ферганский и средне-азиатский кряжи [2]. То есть

наши два вида сурков кряжуются по разному, так монгольский сурок считается забайкало-монгольским сурком, а черношапочный сурок – тарбаганом.

Тарбаган – традиционный объект охоты туземцев Восточной Сибири, писал А.А. Черкасов [4], здесь подразумевался монгольский сурок. Мясо и жир использовались в пищу, шкуры шли на пошив шапок и рукавиц. Носкость меха монгольского сурка невысокая, волос быстро вытирается на сгибах меховых изделий. Кожа весьма прочная, что характерно для большинства норных животных.

Таким образом, тарбаган был и остается одним из излюбленных объектов любительской охоты. Следует подчеркнуть, что монгольский сурок в нашей стране обитает в Туве, Бурятии и Забайкальском крае, куда языками по долинам рек заходят центрально-азиатские степи. В силу периферийности и сравнительной малочисленности монгольский сурок был включен в Красную книгу России. Биолог-охотовед М.Н. Гылыков (большой любитель охоты на тарбаганов) двухлетними стараниями, письмами в соответствующие инстанции сумел его вывести оттуда. Теперь тарбаган в Бурятии обычный лицензионный охотничий вид.

По охотоведческой классификации сурки относятся к мясо-пушным зверям. Шкурки сурка сдаются в заготовительные организации или используются в натуральном хозяйстве. Мясо используется в пищу, жир в лечебных целях и в парфюмерии.

Шкурки сурка снимают "пластом", подготавливают и обезжиривают. При съемке шкурок пластом делают три разреза. Первый разрез проводят ровно по средней линии черева, начиная от нижней губы до заднепроходного отверстия. Второй разрез делается по передним лапкам через грудь и третий – по внутренней стороне задних лапок черев заднепроходное отверстие. Затем кладут зверя па спину, растягивают лапки в стороны и, взявшись за края шкурки в середине черева, постепенно отделяют шкурку от тушки. Шкурки сурков сдаются без хвостов.

Сушить шкурки лучше всего при температуре 20–30° (не более 35°). При более высокой температуре мездра делается ломкой и горелой. Сушка при более низких температурах возможна, но процесс самой сушки при этом будет проходить значительно медленнее [3]. Сушат обязательно в тени, не на солнце. Сушить можно на камышинках (рис. 1а) или на раме (рис. 1б)

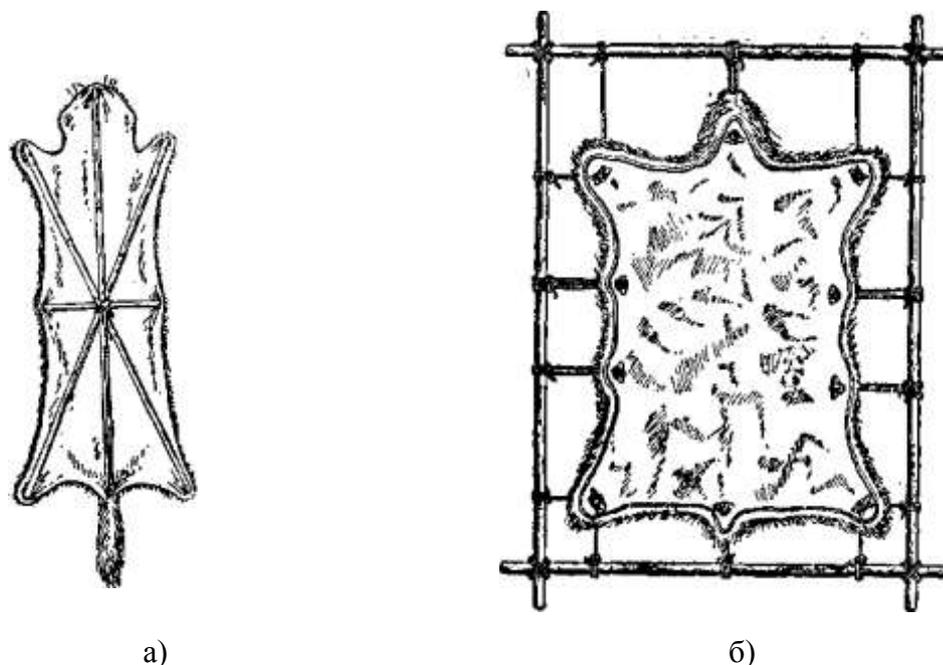

Рис. 1. Оправка шкур снятых пластом на камышинках (а) и раме (б), по Церевитинову, 1954.

По размерам шкурки сурка делят на крупный, средний и мелкий, в зависимости от качества волосяного покрова шкурки делятся на 3 сорта, а в зависимости от наличия пороков шкурки подразделяют на “нормальный”, 1 и 2 группы дефектности.

Жир сурка является наиболее качественным по составу и при лечении имеет более высокий лечебный эффект, чем жир барсука и медведя, так как сурок является растительноядным животным. Наиболее ценный жир откладывается под кожей животного, а менее ценный - в полости и на кишках.

Вытапливают жир в автоклавном баке, можно в бытовой скороварке, в водной среде [2]. В бак (скороварку) на 1/4 наполненного кипящей водой закладывают измельченную жировую массу и тщательно перемешивают (измельчить проще всего на бытовой мясорубке). При постоянной

температуре около 110 градусов и при давлении 1,5 атм., вытапливание продолжается 3 часа. После остывания, открывают крышку, убирают шквару, после 20 - 30 мин. отстоя жир, находящийся сверху, отчерпывают ковшом.

Готовый жир через фильтр (4-5 слоев марли) сливают в стерилизованную посуду, до краев наполненную, герметично закрывают и хранят в затемненном помещении.

Местное население обычно не использует автоклавов, скороварок, специальных жиротопок, чаще топят мелко нарезанный жир в казане на медленном огне при постоянном перемешивании, не давая пригорать.

Вытопленный жир зимоспящих животных с давних пор используется в народной медицине и парфюмерии. Рекомендуются при лечении многих заболеваний: ожогов, обморожений, ссадин, ран всех типов, пролежней, трофических язв, гнойников - наружное применение; простуды, кашля, ангины, гриппа ОРЗ, бронхита, воспаления легких, туберкулеза, антракоза, астмы, гастрита, язвы желудка, воспаление желудочно-кишечного тракта - внутреннее применение [2].

Из мяса тарбагана готовят следующие традиционные блюда: «боодог», «хорхог» и «хуураһан махан».

Боодог готовят следующим образом, снимают шкуру «чулком», при этом способе съемки на шкуре не делается никаких надрезов, то есть снимается через рот (как шкурки хоря и горностая). Зверек должен быть стреляным только в голову малокалиберной пулей. В процессе съемки после прохождения головы, тушка подвешивается за голову в вертикальном положении. Пояс передних конечностей в дальнейшем может разбираться по суставам для лучшего прохождения объемной тушки через ротовое отверстие, передние конечности обрезаются по запястному суставу, задние по голеностопному, хвост обрезаются в основании. Тушка разделяется по суставам на небольшие куски. Внутриполостной жир отдельно вынимается и разрезается на кусочки. Через ротовое отверстие в образовавшийся кожаный мешок из шкуры тарбагана укладывается слой мяса и жира, посыпается

специями, затем кладут слой раскаленных камней. Речные камни голыши размером с куриное яйцо предварительно накаляются в костре. Слои мяса со специями и камней чередуются. После закладки мяса и камней шкура в районе шеи прочно проволокой. От исходящего от мяса пара тушка начинает распрямляться и растопыриваться. Тушку быстро опаливают и палочками соскребают подгоревшую шерсть. Затем слегка катают на потухающих углях и оставляют на полчаса - час доходить будущему блюду. Готовое мясо раскладывается в посуду и подается в горячем виде. Еще теплые камни голыши раздаются участникам трапезы, которые должны подержать их в ладонях, так как считается, что они производят лечебный эффект.

Хорхог готовится в алюминиевом бидоне, последовательность закладки мяса и раскаленных камней такая же, как и предыдущем случае. Герметично закрытый бидон в этом случае можно не катать, а просто оставить на некоторое время на слабеющих углях костра.

Хуураһан махан готовится несколько по иному. В казане топится внутриволокнистый жир и в нем при постоянном перемешивании обжариваются кусочки мяса отделенные вместе с костями. Этот способ скорее относится к консервации мяса для хранения. Это мясо, обжаренное в жире в собственном соку, подают в холодном виде или готовят про запас.

При изготовлении первого блюда шкура используется как посуда для готовки, а при двух остальных шкурка консервируется пресно сухим способом и может быть использована для сдачи или пошива меховых изделий.

Тарбаган издавна является объектом охоты, соответственно хорошо разработана технология приготовления традиционных блюд из его мяса. Шкурки либо сдаются в заготовительные организации, либо используются для пошива различных меховых изделий.

Оба вида сурков в рассматриваемом регионе находятся на периферии своих видовых ареалов, тарбаган на северной, черношапочный или камчатский на юго-западной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаев Б.Б. Черношапочный сурок – *Marmota kamtchatica* Р. , 1811. /Красная книга Республики Бурятия. Редкие и исчезающие виды животных. – 2-е изд. перераб. и доп. – Улан-Удэ, издательский дом «Информполис», 2005. – С. 34-35.
 2. Клавдеев С.В. Советы промысловому охотнику (первичная обработка продукции охоты). – Иркутск, 2007. – 67с.
 3. Церевитинов Е.Ф. Первичная обработка пушнины и дичи / Спутник промыслового охотника. Под ред. Мантейфеля П.А., Кузнецова Б.А. – М., 1954. – С. 620-637.
 4. Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. – СПб., 1867. –707 с.
-

*B.O. Yumov, A.L. Ukhanaeva, E.Y. Akhmetshakirova
Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia*

**TRADITIONAL WAYS OF USING THE PRODUCT OF TARBAGAN
HUNTING BY BURYATS**

The distribution in the region of Mongolian and black-capped marmots is considered in the article. It is noted that the black-capped marmot occupies the mountain ranges of the northern regions of the republic, and the Mongolian marmot is distributed from the border with Mongolia to Ulan-Ude. The primary treatment of tarbagan's skins and methods for preparing some traditional dishes from meat of tarbagan are considered.

Key words: mongolian marmot, black-cap marmot, tarbagan, colonies, layer, stocking, commodity research of fur raw materials, ridge, meat-fur species, "boodog", "khorkhog", "khuurakhan makhan"

Поступила в редакцию 19 февраля 2020

История охоты и охотничьего хозяйства

УДК 94 (639.1)

Милюхой Урошевич¹, Милосава Матейевич², Ирина Нилова¹,
Йовица Голубович¹, Милан Бошняк¹

Центр по сохранению аборигенных пород, Белград, Сербия¹
Факультет естественных и математических наук, Департамент
географии, туризма и гостиничного хозяйства, Университет Нови Сад,
Сербия²

**ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ РУССКИХ ЦАРЕЙ.
ОТ СОКОЛЬНИКОВ ДО ДОМОДЕДОВО**

Статья написана в продолжение серии «Охотничьи угодья русских царей». Ранее была опубликованы статьи, посвященные нескольким селам, расположенным вокруг Москвы [4], [5]. Дворцовые села служили российским государям не только местом отдыха, но и охотничьими угодьями, где правители успешно предавались любимому хобби: соколиной и псовой охоте. Соколиная охота успешно организовывалась в одной из летних резиденций Алексея Михайловича, в селе Преображенском (недалеко от Москвы). Преображенское было любимым местом отдыха и работы Алексея Михайловича. Государь выезжал на охоту с ловчими птицами, а в дни, свободные от охоты, устраивал «собрания» с боярами для обсуждения насущных государственных дел. Государь привозил сюда юного наследника царского престола Федора Алексеевич, чтоб тот мог в полной мере любоваться и наслаждаться красивым зрелищем охоты с птицами. Особое место в истории развития охоты с соколами и другими ловчими птицами занимает село Сокольники. Село представляло огромное охотничье угодье, где также селились люди, отвечающие за содержание и подготовку соколов. Сокольники часто посещала и семья государя Алексея Михайловича. Правители России любили не только соколиную охоту. Огромной популярностью пользовалась также охота на волков. Село Остров, расположенное недалеко от Москвы, ставшее очень популярным в правление Алексея Михайловича было одним из любимых царских угодий для охоты на волков. В селе устраивались грандиозные праздничные выезды на охоту, во время которых царя сопровождала многочисленная свита. Охотились на волков и в селе Домодедово, причем волков специально прикармливали по указу Государя, приучая их собираться в одном месте. В Домодедово охотились и на лося. Охоту на медведя устраивали в селе Тайнинское. То было поистине универсальное угодье, где успешно проходила и соколиная охота. Каждая выезд был торжественно обставлен, охота заканчивалась обильным ужином, где сокольники удостоивались чести сидеть за одним столом с государем.

Ключевые слова: охотничье угодье, соколиная охота, псовая охота, охота на волков, охота на лося, дворцовое село, царь

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

Село Преображенское находилось под Москвой, на левом берегу реки Яузы. Село было относительно молодым, первое упоминание о нем относилось к 1661 году. То была летняя резиденция царя Алексея Михайловича. В состав Москвы село вошло в 1864 году.

Существует не очень много письменных свидетельств о поездках Алексея Михайловича в Преображенское. Есть упоминание о его визите 13 мая 1666 года, затем 20 мая. В июле того же года царь приехал в село 8 числа и остался там до 11, затем вернулся в Москву. День спустя государь вернулся в село, где и оставался до 26 июля, потом уехал, вернулся через день и оставался в Преображенском до 31 июля. Государь посетил село 22 сентября 1667 года, особой информации о том визите нет. Следующий визит состоялся 25 июля 1669 года. Затем государь приехал в село осенью, 26 октября. На следующий год он посетил Преображенское 20 июля, потом 1 октября, потом в самом конце месяца, 28 октября.

1 июня 1671 года Алексей Михайлович посетил Преображенское. Тем летом государь часто приезжал в село. Он был там 8 июля и оставался почти месяц, до 6 августа. В тот же день отправился в Москву, но к вечеру вернулся в Преображенское.

В Преображенском несколько раз организовывали царскую охоту с ловчими птицами [2]. В охоте принимал участие наследник царского престола Федор Алексеевич. 30 июля 1671 года сокольники получили награды за успешную охоту и за то, что царевич мог в полной мере любоваться и наслаждаться красивым зрелищем.

Следующий раз государь прибыл в Преображенское в 1672 году, 26 октября. Затем приехал опять 8 ноября.

25 октября 1674 года Алексей Михайлович отправился в село Преображенское вместе с московским ловчим Матюшкиным. Обратившись в Москву царь вернулся 31 октября, ловчий остался ждать государя, который присоединился к нему 1 ноября. Алексей Михайлович пробыл в селе до 10 ноября, затем вернулся в Москву, но уже 11 ноября снова поехал в Преображенское. 18 ноября 1674 года в Преображенском царь собрал бояр и обсудил с ними «все важные дела». Затем царь уехал, но вскоре вернулся в село, царица с царевичами присоединились к царю в соседнем селе Измайлово 7 декабря 1674 года. Уже 9 декабря государь с наследником

Федором Алексеевичем и московским ловчим Матюшкиным уехали из Преображенского в село Остров.

Есть информация о царском визите в Преображенское 15 сентября 1675 года. Позже, 26 октября царь снова приехал в село и пробыл там до 14 ноября. То был период активных выездов на охоту.

СОКОЛЬНИКИ

Село Сокольники находилось недалеко от села Преображенское, в окружении лесов и полей. Название села говорит о том, что это было охотничье угодье для охоты с соколами и другими ловчими птицами. Здесь же жили люди, отвечающие за содержание соколов. В настоящее время на месте села находится огромный парк, знаменитое место отдыха.

6 октября 1674 года Алексей Михайлович приехал в Сокольники на охоту, следующий приезд состоялся зимой, 13 декабря. Семью свою с царицей он отправил в Москву в сопровождении доверенного человека, главного ловчего Афанасия Ивановича Матюшкина. Тот был обязан сопроводить царицу до Москвы, а затем вернуться в Сокольники, где его ожидал государь.

РОСТОКИНО

Село Ростокино было расположено примерно в 6 км от Москвы, по соседству с Сокольниками. Первые упоминания о селе датируются 15 веком. Владельцем Ростокино был в ту пору Михаил Борисович Плещеев (? - 1468). Человек он был богатый, в его владении было несколько сел. После смерти своей жены в 1446 или 1447 годах он передал село Ростокино монастырю.

Рис. 1. Ростокино 1890 год (Википедия Рус)

Рис. 2. Карта села Ростокино 1915. (Википедия Рус.)

28 сентября 1552 года жители Москвы приветствовали царя Иоанна IV, который возвращался с победой после похода на Казанское ханство. Путь государя пролегал как раз недалеко от Ростокино.

В состав Москвы Ростокино вошло в 1917 году.

ОСТРОВ

Село Остров было расположено в 25-ти км от Москвы. Первое упоминание о селе было в 1326 году в правление Ивана Калита. Село Остров

стало очень популярным во время царствования Алексея Михайловича. Первый визит туда государя состоялся 11 октября 1646, когда Алексей Михайлович присутствовал на освящении храма. Во время той поездки Алексей Михайлович был и в селе Покровское, на охоте с ловчими птицами.

5 октября 1648 года царь поехал охотиться на волка. Охота была удачной, псарь Петр Жадовский получил от царя в награду английское сукно стоимостью 4 рубля 72 копейки.

13 мая 1675 года в окружении многочисленной свиты государь приехал в село Остров. Среди сопровождающих был московский ловчий Афанасий Иванович Матюшкин, а также придворные, сокольники, ловчие, конные псари. Государь пробыл в селе до 19 мая, затем вернулся в Москву.

До XVIII века село Остров принадлежало великим князьям и царям. Все правители, в том числе и Иван Грозный, приезжали в село на охоту. В 1767 году Екатерина II подарила Остров графу Орлову. Граф построил там большой конный завод, который просуществовал до 1777 года. Затем граф перевел всех лошадей в Воронежскую губернию. Этот конный завод работает и в настоящее время.

ТАРАСОВКА, ПУСТЫНЬ, РОГАЧЕВО

Было еще 3 небольших села, расположенных около Москвы, куда правители также часто выезжали охотиться: Тарасовка, примерно в 30-ти км, первое упоминание о нем относится к 1573 году. Село Пустынь, расположенное в Дмитровском районе Московской области. Первое упоминание о селе было в 1521 году, в духовной грамоте князя Дмитрия Ивановича. Село Рогачево, было одним из самых отдаленных охотничьих угодий, оно находилось в 65 км от Москвы. Первое упоминание о нем относится к 1428 году.

ТАЙНИНСКОЕ

Село Тайнинское (Тонинское) было расположено недалеко от Москвы. Первое упоминание о нем относится к началу 15 века, в духовной грамоте

князя Владимира Андреевича (1353 – 1410). Судя по данным археологов еще в X - XI веках здесь были поселения.

Тайнинское было поистине универсальным охотничьим угодьем, где успешно проходила как соколиная охота, так и охота на медведя.

29 сентября 1626 года царь Михаил Федорович приехал в село Тайнинское. В составе царской свиты был главный ловчий Тимофей Иванович Усов. Судя по всему, Государь приезжал тогда охотиться. Усов пользовался большим расположением государя, в тот приезд главный ловчий был приглашен за царский стол. 7 июня 1628 года царь снова приехал в Тайнинское на соколиную охоту. На царском ужине за столом сидел сокольник Истома Воейков и его 27 сокольников. Государь приезжал в село и 16 октября 1631 года.

В феврале 1649 года царь Алексей Михайлович несколько дней подряд охотился на медведя. Конный псарь Павел Будаев получил тогда награду за удачную охоту.

26 сентября 1657 года царь опять приехал в село Тайнинское, но не известно, охотился ли он в тот визит. По доступным архивным записям то был последний визит в село в 1657 году. Государь опять приехал в село 28 сентября 1665 года на охоту. 27 сентября 1667 года царь опять приехала в село. Следующий приезд состоялся 24 октября 1672 года. В период с 1667 по 1672 года нет информации о приездах государя в Тайнинское. 23 сентября 1674 года царь опять приехал в село.

В 1749 году в Тайнинском был построен новый царский путевой дворец. К сожалению, он сгорел в первой половине 19 века.

ДОМОДЕДОВО

Многочисленные пассажиры аэропорта Домодедово не знают, что когда - то это село было важнейшим центром царской охоты. В 2001 году село отметило свое 600-летие. Впервые Домодедово упоминается в 1401 году в духовной грамоте князя Владимира Андреевича Храброго (князя Серпуховского, 1353 - 1410). Князь был внуком Великого князя московского

Ивана I Калиты. Князь получил прозвище «Храбрый» за успешное участие во многих войнах. Село Домодедово со всеми жителями он завещал своей жене, княгине Елене Ольгердовне. В 1433 году она ушла в монастырь и подарила село своей невестке Ульяне, жене сына Василия.

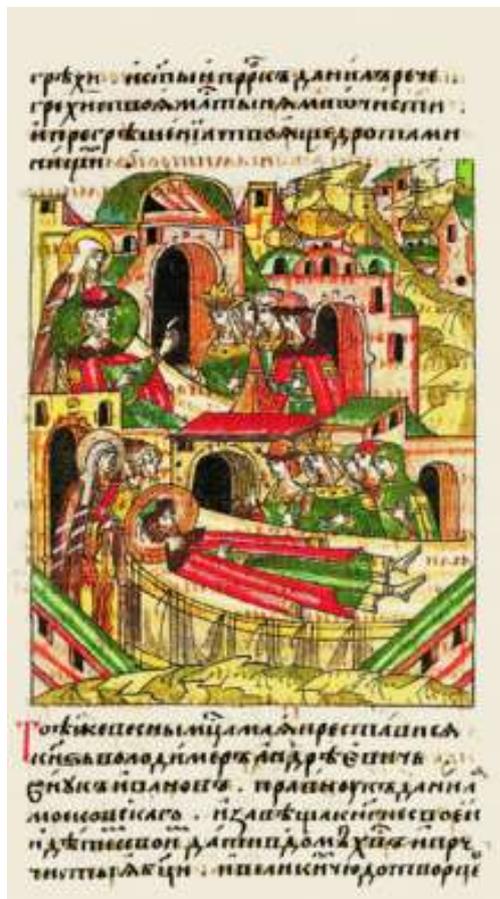

Рис. 3. Погребение князя Серпуховского (Википедия Рус)

В XVII веке дворцовое село Домодедово принадлежало семье Романовых. До 1654 года село принадлежало Никите Ивановичу Романову (около 1607 - 1654), деду царя Алексея Михайловича, последнему представителю не царствующей линии Романовых. Никита Романов стал боярином в 1645 году, после его смерти в 1654 году село перешло во владение царя Алексея Михайловича. 14 ноября 1664 года государь отправил своего сокольника Анурия Ширкова прикармливать волков в Домодедовский лес. Таким образом, волков хотели приучить к определенному месту, и соответственно облегчить на них охоту.

В январе 1665 года Алексей Михайлович организовал охоту на лося в Домодедово. 26 января 1665 году из царской псарни в Домодедово были

отправлены несколько не очень качественных собак, от них хотели избавиться.

Два года государь не приезжал в Домодедово. 4 января 1668 года Алексей Михайлович приехал на охоту на лосей, их было много в ту пору в Домодедово.

С 1710 года Дворцовое село Домодедово по указу Петра I стало собственностью князя Александра Даниловича Меншикова (1673 - 1729).

Рис. 4. А.Д. Меншиков (Википедия Рус)

Он вошел в историю, как государственный и военный деятель, имел чин генерала. Село принадлежало ему до 1728 года, потом оно снова перешло в дворцовую собственность.

Итак, это были наиболее известные дворцовые села, которые служили российским государям не только местом отдыха, но и охотничьими угодьями, где правители успешно предавались любимому хобби: соколиной и псовой охоте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров Н.И. Русская история. Репринт. – М., 2010.
 2. Кутепов Н.И. Царская охота на Руси: Исторический очерк. В 4-х т. Т. 2. Царская охота на Руси Царей Михаила Федоровича и Алексей Михайловича, XVII век. - СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг. 1898. - 316 с.
 3. Панкратов В.В. Августейший выстрел. Романовы и русская охота. Вече – М., 2013. – 208 с.
 4. Урошевич М., Милосава Матейевич, Голубович Й., Нилова И., Бошняк М.: Охотничьи угодья русских царей. Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 13 (25). - С. 23-38.
 5. Урошевич М., Милосава Матейевич, Нилова И., Голубович Й., Бошняк М.: Охотничьи угодья русских царей. От Покровского до Кунцево Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2020. - 1 (26). - С. 56-64.
 6. Федоров М.В., Малов О.Л. Соколиная охота. Вече – М., 2005. – 376 с.
-

*Milivoje Urošević¹, Milosava Matejević², Irina Nilova¹, Jovica Golubović¹,
Milan Bošnjak¹*

*Center for Preservation of Indigenous Breeds. Belgrade, Serbia¹
Faculty of Sciences, Department of Geography, Tourism and Hotel Management,
University of Novi Sad, Serbia²*

HUNTING GROUNDS OF THE RUSSIAN EMPERORS. FROM SOKOLNIKY TO DOMODEDOVO.

This article is one of the series “Hunting grounds of the Russian Emperors”. It follows a number of the previous articles about some villages surrounding Moscow [4],[5]. Court villages were not only intended for Emperor’s leisure but also served as hunting grounds suitable for the Emperors’ favourite hobby – falconry and hunting with hounds. The falconry was effectively arranged at one of the summer residences of Alexey Mikhailovich in Preobrazhenskoye village nearby Moscow. That village was his favourite place for leisure as well as for work. There he integrated falconry with “boyars” meetings for discussing the important state affairs. Alexey Mikhailovich brought there along with him a young heir to the Throne – his son Feodor Alexeyevich to make him fully enjoy the beautiful performance of the hunting with birds. A special place in the hunting with birds and falconry development had the village Sokolniki. There was a vast hunting ground around it and there also lived the staff responsible for keeping and training the hunting birds. The Emperor’s family often visited Sokolniki village. The falconry was not the only Emperors’ type of hunting. Wolf hunting was also very popular. The most favourite place for this kind of hunting under Alexey Mikhailovich reign became an Ostrov village near Moscow. Grand hunt-feasts were held there and the Emperor was followed by glittering retinue. Wolf hunting was held as well by Domodedovo village, where according to the Emperor’s order the wolves were purposely lured to train them gather at the certain spot. By Domodedovo village the Elk hunting was also held. The bear hunting was organised by Tajninskoye village which turned to be a really multipurpose hunting ground. Falconry was quite successful there. Each hunting event was grandly arranged and culminated in great dinner where the falconers were seated at the Emperor’s table.

Key words: hunting grounds, falconry, hunting with dogs, Wolf hunting, Elk hunting, court village, emperor

Поступила в редакцию 05 февраля 2020

Антропология охоты

УДК 599.742.2 + 639.1

*В.Н. Степаненко
ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»
Иркутск, Россия*

**ВЛИЯНИЕ ОХОТЫ НА РАЗМЕРЫ И
ПОВЕДЕНИЕ БУРОГО МЕДВЕДЯ**

В статье приводятся сведения о влиянии охоты на популяции бурого медведя в России. Измельчение особей идёт повсеместно, поведение же животных изменяется в зависимости от интенсивности охоты. При контроле над численностью вида его агрессивность к человеку снижается, при его отсутствии – растёт. Рост агрессивности – следствие выбивания крупных особей и нарушения естественной возрастной структуры популяций вида. Действующие правила охоты только обостряют проблему «бурый медведь – человек». Даны рекомендации по оптимизации правил охоты на вид.

Ключевые слова: бурый медведь, агрессивность, популяция, крупные особи, измельчение, ограничения охоты

Современное обострение «медвежьей проблемы» естественно, ведь действующее охотничье законодательство не учитывает, что охота, в том числе на медведя – это часть национальной культуры россиян. Понятие национальной культуры включает в себя не только танцы в национальных костюмах под гармошку или бубен, но и весь комплекс связей народа с кормящим ландшафтом. А охота – одна из этих связей, причём самая древняя. Культура во времени не стабильна, сейчас роль охоты в жизнеобеспечении населения страны уже не та, что хотя бы век тому назад. Но ведь мы, чтобы сохраниться как народ, обязаны хранить свою национальную культуру на всех уровнях, в том числе на законодательном. Тем более в отношении медведя, ставшего узнаваемым национальным символом и брендом страны. Но всё как обычно, что имеем – не храним. Вот и результат - взаимоотношения человека и бурого медведя вдруг стали большой проблемой.

Вся наша история прошла в ареале медведя, который оказал влияние на формирование наших национальных особенностей. Почувствуйте разницу. У

индейцев Северной Америки удачная охота на гризли приравнивалась к крупному военному подвигу; белые поселенцы этого континента оставили массу преданий о злобности, коварстве и живучести гризли, о трудности охоты на него; наши соотечественники прожили на Аляске почти век, освоив территорию до Калифорнии, но сведений об особой опасности местных бурых медведей не оставили. То есть они не увидели в североамериканских бурых медведях ничего нового и неожиданного для себя, а неизбежные контакты с этим зверем считали обыденной повседневностью.

Но вернёмся на родину. На Руси с древности почти до конца XX века право бить медведя круглый год было у каждого, включая крепостных крестьян. Ведь в лесной зоне такие виды хозяйственной деятельности, как выпас скота и пчеловодство, подразумевали охоту на медведя. Охотников-медвежатников всегда было немного, но их дефицит компенсировался активным использованием самоловов. Последние, кстати, абсолютно законно использовались ещё в 60-е годы XX века. То есть охота на медведя велась всегда и всегда оказывала воздействие на его популяции. Летом медведей добывали в основном для обеспечения безопасности населения и его хозяйственной деятельности, кардинально решая проблему «проблемных» особей, зимой на берлогах – для использования продукции этой охоты в утилитарных целях. То есть медведей добывали в прошлом без выбора по полу и размеру, такая охота на половозрастную структуру популяций объекта охоты влияла незначительно. При добыче на берлогах или самоловами добываются звери всех половозрастных групп. Но все особи с нежелательными особенностями поведения изымались обязательно. Сократили и сплошной когда-то ареал вида. В европейской степи и лесостепи медведей выбили сразу же после освоения «Дикого Поля» (Кириков, 1966), а в обжитых регионах со стабильной во времени кормовой базой медведя обилие этого зверя стало зависеть от охоты. Этому способствовало и распространение огнестрельного оружия. Последнее позволило уверенно добывать медведей вне зависимости от их размера. Продолжение процесса

сокращения ареала и обилия бурого медведя продолжалось вплоть до 70-х годов XX века (Козловский, 2000). В обжитом центре европейской части страны уже с позапрошлого века охота на медведя стала дорогостоящей забавой, которую могли позволить себе только охотники из обеспеченных слоёв общества. Но на востоке России необходимость самозащиты населения от медведя государством не оспаривалась, а местами даже поощрялась.

Медведи в разных частях ареала очень отличались образом жизни и поведением изначально, влияние охоты тоже проявилось в разной степени. Наиболее ярко это выразилось на Кавказе. Здесь на медведей зимой почти не охотились, их добывали как на загонных охотах, так и методом подкарауливания в местах вероятного появления и при случайных встречах. Шёл постоянный отбор как по размерам, так и по поведению. Результат – ареал и обилие вида сокращены, выжили только мелкие и пугливые звери. По данным зоолога А.Н. Кудактина (2015), там, где ещё полвека тому назад только в Кавказском заповеднике насчитывалось около 1000 медведей, сейчас их на всём северо-западе Кавказа вполовину меньше. Зверей-гигантов с длиной тела до 2,8 м нет вообще, крупные особи весом под 300 кг – почти не встречаются. И гиганты, и просто крупные медведи были здесь абсолютно обычны и 50, и 100 лет тому назад. Сейчас преобладают взрослые особи весом всего под 100 кг. Причём процесс измельчания продолжается... Считаю, что такого эффекта охоты никто не ожидал, положительно оценивать измельчание целой популяции нельзя. По отношению к человеку медведи Кавказа были и остались мирными. Но домашнюю скотину давят, пасеки и плантации орехоплодных культур разоряют. Животные, специализирующиеся на питании собственностью человека, проявляют чудеса осторожности и изобретательности. Например, при получении разрешения на отстрел «проблемного» медведя под выстрел обычно попадает другой зверь.

Западнее Уральского хребта обилие медведя уже несколько веков контролируется человеком. Но уже в XIX веке проявились последствия

плотного прессинга охоты – звери стали мельче и осторожнее (Верещагин, 1978). В более удалённом прошлом медведи здесь считались миролюбивыми, что нашло отражение в народном фольклоре. При этом они практически всегда отвечали агрессией на агрессию человека, что стало предпосылкой для успешного их добывания холодным оружием, то есть рогатиной. Но уже к концу XIX века охота на них без огнестрельного оружия стала проблематичной – медведи предпочитали убежать, а не вступать в схватку с охотником. Судя по описаниям современных охот, сейчас даже раненые медведи в подавляющем большинстве случаев тоже убегают. Кормовая база зверя здесь стабильна во времени, причём посев овса на лесных полях специально для медведя стал обязанностью охотничьих хозяйств. Обилие медведя стабильно, а местами даже высоко, но процесс измельчания зверей продолжается. Он начался, когда значительное количество медведей добывалось ещё на берлогах, а сейчас, при повсеместной избирательной добыче крупных особей, его продолжение неизбежно. Отмечены изменения и в поведении медведей, эти звери становятся агрессивнее и теряют страх перед человеком. Это уже проявилось на Северо-Западе европейской части страны (Пучковский, 2019).

В Сибири кормовая база медведя во времени нестабильна, обилие вида здесь ограничивает не охота, а «голодные» годы, вызывающие массовое появление шатунов. Медведь здесь считался и считается опасным для человека практически повсеместно. Охотовед С.К. Устинов (1987) выделил в Восточной Сибири территории, где агрессивность местных медведей к человеку оказалась выше обычной для Сибири. Здесь постоянные неспровоцированные нападения медведя на людей считаются нормой поведения этого зверя. Современное обилие вида в нашем веке по всей Сибири удерживается на предельно высоком уровне (Смирнов, 2017). Это прямое следствие социально-экономических причин, сокративших число сельских охотников и действующих ограничений охоты на медведя. Конфликтные ситуации из-за агрессивного поведения медведей и заходы их в

населённые пункты стали нормой. На фоне снижения количества ежегодно добываемых медведей увеличилось число зверей, добытых весной, то есть выборочно. Весенняя охота в местах кормовых концентраций бурого медведя ухудшает условия обитания этого зверя в очень ответственный период, а выборочное изъятие крупных самцов нарушает естественную половозрастную структуру целых популяций (Степаненко, 2019). В перспективе – дальнейшее обострение проблемы «бурый медведь – человек» и нежелательное для нас измельчание медведей. Благодаря тому, что Сибирь большая и выборочная весенняя охота всю её территорию не охватывает, процесс измельчания идёт медленно и не повсеместно. Но он, по данным профессора Н.К. Верещагина (1978), был хорошо выражен уже во второй половине прошлого века, а сейчас наверняка ускорился. Ведь гигантов с длиной тела более 3-х метров, достаточно обычных в позапрошлом веке, в Сибири уже почти нет, крупным считается медведь более 2-х метров.

На северной границе видового ареала, в лесотундре, немногочисленный здесь медведь благодаря обитанию в открытых ландшафтах и сезонным концентрациям был хорошо замечен на местности, что создавало иллюзию его обилия. При редком населении человека и бурого медведя охота особого влияния на местных медведей оказывать не могла. Ситуация изменилась одновременно с распространением нарезного оружия и современного транспорта, то есть вертолётов, разнообразных вездеходов и снегоходов. В угодьях с равнинным или полого-увалистым рельефом популяции медведей находятся под постоянным избыточным прессингом охоты (Железнов-Чукотский, 2016). По данным этого автора, в открытых ландшафтах лесотундры северо-востока нашей страны обилие медведя снижено повсеместно, а выжившие изменили свою суточную и сезонную активность. Особо крупных особей, а так же зверей с нарядным нестандартным окрасом здесь уже выбили полностью. След медвежий на весеннем снегу сохраняется долго, догнать зверя на снегоходе и застрелить

его с безопасной дистанции просто. Но в горах медведи живут в относительной безопасности.

Самые крупные в стране медведи Дальнего Востока изначально славились своим миролюбивым нравом, путешественник Н.Пржевальский особо отметил, что даже раненные звери здесь чаще всего не нападают на человека. «Мирными» ещё в XX веке считались медведи Камчатки. Но со временем поведение зверей здесь изменилось – они уже не только активно защищаются, но и совершают неспровоцированные нападения на людей. На юге Дальнего Востока это стало нормой в XX веке, на Камчатке - на глазах живущего сейчас поколения. По всему Дальнему Востоку уменьшилось и количество особо крупных особей медведя, причём сначала на юге региона.

Можно сделать вывод, что охота повсеместно приводит к измельчанию медведей, причём при выборочной охоте на крупных самцов это проявляется очень быстро. Влияние же охоты на поведение бурого медведя проявляется двояко. Там, где численность медведей зависит от охоты и выживают осторожные звери, происходит снижение их агрессивности к человеку в целом. Но там, где обилие зверя зависит от действия факторов среды, выборочное изъятие крупных доминантных самцов провоцирует у местных медведей рост агрессивности к человеку.

Почему же охота так по разному влияет на поведение бурого медведя? Вероятно, правы камчатские охотоведы В.И. Филь и А.С.Валенцев (2010), предположившие, что ёмкость угодий у этого зверя определяется не в особях, а в биомассе на единицу площади. Воспроизводственные способности вида высоки, при изъятии крупных особей биомасса восстанавливается быстро. Но затем молодняк подрастает и биомасса медведей на единицу площади оказывается завышенной. В этом случае всегда включаются естественные механизмы её ограничения, то есть резко повышается внутривидовая агрессивность медведей. А изменение их отношения к человеку в худшую сторону – прямое следствие этого. Допускаю, что повышенная агрессивность бурого медведя в ряде районов Восточной Сибири,

отмеченная С.К. Устиновым во второй половине XX века, тоже следствие выбивания крупных самцов без контроля над численностью. Именно в этих районах практически вся тайга осваивалась охотой на пушные виды с лайками очень длительный, более века, период. Всё это время попутно добывали и медведей, что и вызвало их измельчание, отмеченное профессором Н.К. Верещагиным (1978). Во время промысла пушнины медведей добывают в основном на берлогах. Необходимо отметить, что лайки находят обитаемые берлоги обонянием, иногда с достаточно большой дистанции, по моим наблюдениям, до 150 метров. Крупные медведи с большим объёмом лёгких дают больше запаха и наверняка легче обнаруживаются собаками. То есть избирательность на крупных особей есть и при охоте на берлогах, её последствия проявляются, когда промысел пушнины с лайками идёт десятилетиями и больше и уголья полностью им осваиваются. На Алтае и в Саянах, где на значительных территориях тайги охота с лайками просто невозможна, медведи особо агрессивными не стали. Вероятно, именно в этих угольях сохранилась естественная половозрастная структура вида и какое-то количество особо крупных особей.

Повышенное обилие медведей влияет на всю экосистему, в том числе на виды, служащие им объектами питания. Например, все медведи весной умеют искать гнёзда птиц, гнездящихся на земле (а это все виды тетеревиных, куликов и большинство видов водоплавающих) и успешно охотятся на молодняк диких копытных. Но один медведь весом 500 кг найдёт и съест новорождённых лосят в несколько раз меньше, чем 5 медведей весом по 100 кг, и т.д. Нарушение природного равновесия всегда чревато, специалист по крупным млекопитающим М.Н. Смирнов (2017) вполне обоснованно считает, что крупные доминантные самцы крайне необходимы для популяций бурого медведя, ведь их существование обусловлено самой эволюцией вида. Такие же выводы у большинства отечественных исследователей, изучавших бурых медведей в разных частях ареала вида. В территориальных группировках бурых медведей после гибели самцов-

доминантов повсеместно отмечался рост темпов воспроизводства вида, но затем - измельчание особей всей территориальной группировки и рост числа конфликтных ситуаций.

Современные правила охоты на бурого медведя таковы, что если они будут действовать дальше и соблюдаться, национальный символ России очень сильно изменится. Лопухим и пегим он не станет, это возможно только теоретически при направленном отборе при разведении в неволе, а вот мелким и злым – неизбежно. Такого эффекта никто не планирует, но процесс измельчания медведей и рост их агрессивности к человеку уже идёт повсеместно. Ведь такие свойства человеческой природы, как честолюбие и меркантильность никто и никогда не отменит, любой охотник, заплативший за охоту, будет стремиться добыть самого крупного зверя. До каких пределов может измельчать бурый медведь, если мы не задумаемся, тоже известно. В Италии последняя местная медведица в преклонном возрасте весила всего около 40 кг, такое даже трудно представить. У нас в сытый год сеголетки осенью крупнее бывают. Но память человеческая коротка, на Кавказе уже привыкли к мелким медведям, а про особей с длиной тела в 2,8 м знают только равнодушные к своей истории. На Камчатке не так давно трёхметровых на всех первых трофейных охотников хватало, современные считают удачей добычу особи на 40 см короче. Получается, что по всей нашей стране медведи могут стать такими, как сейчас на Кавказе, причём всего за несколько десятков лет. То есть перспективы у нашего национального символа отнюдь не оптимистические.

Национальная культура отношения к бурому медведю подразумевает охоту на вид, с избирательностью только по поведению и минимальным воздействием на половозрастную структуру его популяций. На большей части страны именно такая охота позволяла человеку успешно и относительно безопасно жить в ареале опасного хищного зверя. Последний же, научившись бояться человека, сохранял почти естественную структуру популяций и жил в равновесии со средой обитания. Но в наше время

произошла подмена многих понятий, в том числе и в политике отношения к бурому медведю. Опыт бесчисленных поколений наших предков (добыча медведей на берлоге без выбора по полу и возрасту, в том числе и размножающихся медведиц) был признан безнравственным и отрицательным, а положительной стала считаться только избирательная добыча крупных самцов. Хотя последствия такой политики отношения к виду уже очевидны и явно нежелательны, она остаётся неизменной. Вероятно, есть силы, заинтересованные в том, чтобы зверь, считающийся национальным символом нашей страны, стал мельче и опаснее для человека, а сами россияне утратили свою национальную культуру и заодно перестали доверять своему правительству. Обидно, что эти силы поддерживают даже наши учёные, хорошо ещё, что не все. Тут тоже подмена понятий – искренняя влюблённость в объект исследования для исследователя естественна, она подразумевает поддержку любых мер по его охране, но когда эта влюблённость перевешивает даже здравый смысл, объективной оценки ситуации уже нет. Вот и рождаются сентенции то о бесполезности и ненужности крупных самцов медведя в его популяциях, то о возможности «воспитания» у отдельных особей медведя страха перед человеком стрельбой картечью (варианты – стародедовской крупной солью, современными резиновыми пулями) по мягкому месту. Например, доктор наук С.Пучковский (2018), осознавая всю сложность медвежьей проблемы, тоже предлагает узаконить свободный (без дозволения сверху) отстрел избыточных бурых медведей, но при этом остаётся противником охоты на берлоге. Он считает, что для изъятия излишков медвежьих популяций придётся содержать за счёт налогоплательщиков специально обученных «отстрельщиков». Интересно, сколько их понадобится, чтобы взять под контроль популяции медведя на огромных пространствах от севера Западной Сибири и Алтая до Тихого океана? Местным охотникам, которых в прошлом и позапрошлом веках было много, а охота на медведя считалась общественно-полезным делом и даже поощрялась государством, эта задача

оказалась непосильной. Но ведь относительную безопасность населения охотники обеспечить сумели. Это потом им законодательно объявили, что бурый медведь – это особо ценный вид, а охота на него – дорогостоящая услуга. К тому же ни в Саянах, ни в Прибайкалье-Забайкалье и тем более в Эвенкии с Якутией и т.д. охоты на овсах, которая, по мнению С. Пучковского, наиболее перспективна для решения медвежьей проблемы, никогда не было, нет и не будет. Ну не сеют там овёс и медведи на него не ходят. А ведь азиатская часть страны – это большая часть медвежьего ареала в ней, причём именно здесь медведи людей давят и едят. Все рекомендации по «регулирующему» и т.п. отстрелам медведей, за исключением «обучающего», предлагаемые уважаемым учёным, теоретически можно применять только там, где численность этого зверя уже под контролем человека и медвежьей проблемы в современном сибирском её варианте нет. Насколько они востребованы там, где медведи на овёс ходят – судить не берусь, но рекомендовать их для Сибири как-то несерьёзно. Какие «управление» и «селекция», если тут даже контроля над численностью никогда не было и не ожидается, да и сама эта численность неизвестна? Но если здесь продолжать охоту на медведя только в разрешённые сейчас сроки, с обязательным сохранением размножающихся медведиц, то добьёмся лишь сохранения высоких темпов воспроизводства вида и обострения проблемы одновременно с продолжением измельчания медведей. Ведь любые «отстрельщики» - люди с их человеческими достоинствами и недостатками, все хотят самого большого медведя добыть и при малейшей возможности сделают это обязательно. А крупных самцов уже сейчас на всех желающих не хватает. Они, кстати, есть – тайга сейчас на огромных пространствах «отдыхает» от промысла, медведи растут. Желание чиновников «управлять» и «регулировать» всё, в том числе и ресурсы бурого медведя понятны, но в Сибири жизнь медвежьих популяций идёт по законам, которые людям неподвластны – по Законам Природы.

А все предложения по т.н. «обучающему» отстрелу медведей кровью пахнут, причём человеческой. Да и нужно ли «перевоспитывать» национальный символ – большой вопрос. В дикой тайге должен жить дикий зверь, которого необходимо уважать. Надеюсь, что у охотников хватит здравомыслия и «воспитывать» медведей картечью по мягкому месту никто не станет. Медведя можно стрелять только наверняка, из надёжного оружия по убойному месту. Особенности стрельбы картечью таковы, что при стрельбе ею по «мягкому месту» с близкой дистанции зверь получит очень тяжёлое ранение, а уже с 30-40 метров в зоне поражения почти обязательно окажется живот зверя. То есть после «воспитательных» картечных выстрелов могут появиться медведи-подранки, в том числе обречённые на мучительную смерть. Наши сибирские медведи обычно человеку дорогу уступают, но на раздражение и боль часто отвечают агрессией. Это же естественная черта поведения сильного зверя – устранить источник опасности и выжить. Вот они и бросаются на выстрел при ранении и даже при промахе, могут даже на лабаз к стрелку заскочить. Лично я медведей очень уважаю и всем настоятельно советую ни картечью, ни солью их не оскорблять. Даже если убежит, то потом ранка воспалится и зверь в раздражении от боли когонибудь не причастного придавит. Такое, кстати, уже много раз случалось, насколько опасен медведь-подранок, объяснять никому не надо. В итоге этого медведя в людоеды запишут, в отношении которых все единодушны и рекомендуют обязательно отстреливать. Хотя проще не доводить зверя до стадии людоеда, постоянно расширяя ему жизненное пространство и внушая страх перед человеком охотой. Ведь в России всю её историю именно так люди рядом с этим зверем жили, взаимно уважая друг друга. Там, где на медведей постоянно охотятся, они и без индивидуального отрицательного опыта человека остерегаются. Медведь – зверь очень умный, что такое смерть и опасность, очень хорошо понимает. А обмен жизненно необходимой информацией между особями территориальных группировок

бурых медведей идёт постоянно, медвежья сигнальная система действует быстро и эффективно, но это уже другая тема.

Проблема медвежья создана искусственно. Ведь современные правила охоты на бурого медведя игнорируют даже такие якобы приоритетные принципы государственной политики, как сохранение национальной культуры, необходимость рационального природопользования и безопасности населения. Но национальную культуру нельзя сохранять выборочными кусками, она либо сохраняется целиком, либо уничтожается, как сейчас, полностью. О возможности организации рационального природопользования и гарантиях безопасности населения в условиях повышенного обилия бурого медведя тоже можно только мечтать...

Ограничения охоты на бурого медведя в нашей стране необходимы, но только там, где обилие этого зверя контролирует человек. Это Кавказ, Крайний Север, значительная часть европейской части России и примагистральные районы Западной Сибири. У нас же они повсеместны, причём считаются природоохранными. Но там, где медведи людей давят, эти ограничения дискредитируют саму идею охраны природы вместе с законодательством страны. Их следствие – не только материальные и людские потери в сочетании с вырождением, то есть измельчанием бурых медведей, но и рост недоверия населения к действующей власти.

То есть проблема бурого медведя – проблема государственного масштаба. Поэтому подход к решению этой проблемы должен быть тоже государственным, с учётом декларируемых этим государством принципов политики и исторического опыта, то есть национальной культуры. В Сибири медведю необходимо вернуть статус общедоступного объекта охоты в традиционные для страны сроки. Весенне-летняя охота должна стать выборочной не по полу и размерам, как сейчас, а только по поведению, как в недавнем ещё прошлом. Изъятие особей с аномальным для нормального дикого зверя поведением (посещающих свалки и населённые пункты, а так же их окрестности, места массового отдыха населения, проявляющих

интерес к домашним животным и пасакам, попрошайничающих у автодорог и т.п.) должно быть обязательным и вестись без бюрократических процедур. Эти звери уже не вырастут в трофейных гигантов, но число проблем и трагедий увеличат. «Перевоспитать» таких невозможно, пытаться вернуть в дикую природу, которая их уже отторгла - бессмысленно. Но если продолжать бить на выбор самых крупных особей – это то же самое, что жить по принципу «После нас – хоть потоп!». Но те, кто живут по этому принципу, о будущем думать не хотят и не будут. Для них всё просто – медведя на берлоге добывать безнравственно и потому плохо, а вот на овсах или со снегохода весной, в соответствии с западноевропейскими понятиями о нравственности с гуманностью - хорошо. Но ведь мы в России живём, в стране со своей историей и своими традициями, в том числе традициями природопользования! Почему-то европейцы, имея хороший опыт управления популяциями бурого медведя, на трофейную охоту к нам едут. Вероятно, наши предки, веками добывая медведей, выбрали оптимальный для нашей страны способ использования запасов этого зверя. Коллективный же опыт многих поколений, ставший народной традицией, всегда прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Н.К. Бурый медведь // в кн. Крупные хищники и копытные звери. Лес и его обитатели // М.: «Лесная промышленность», 1978. – Стр. 50 – 69.
2. Железнов Чукотский Н.К. Мониторинг бурого медведя на территории Северной Азии // в кн. «Крупные хищники Голарктики», коллективная монография рабочей группы по изучению крупных хищников России // М.: ИПО «У Никитских ворот», 2016. – 146 – 166 с.
3. Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек // М., «Наука», 1966 г. – 248 с.
4. Козловский И.С. Организационно-правовые аспекты использования ресурсов бурого медведя и рыси на северо-востоке европейской части России // в сб. «Труды ВНИИОЗ» №1 (51) 2000. Охотоведение. Экономика, организация, право. – Киров: Изд-во ВНИИОЗ, 2000. – Стр. 167-175.
5. Кудактин А.Н. Кто хозяин в лесу. Рассказы о волках, медведях, леопардах и других // Майкоп, издано по заказу ФГУ «Кавказский государственный природный биосферный заповедник им. Х.Г. Шапошникова», 2015 г.-256 с.-

6. Пучковский С. Отстрел и управление поведением бурого медведя.// жрн. «Охота и охотничье хозяйство», 2018, №11, стр. 6 -9.

7. Пучковский С. Управление популяциями бурого медведя в охотничьих хозяйствах лесной полосы.// жрн. «Охота и охотничье хозяйство», 2019, №4, стр.10-13.

8. Смирнов М.Н. Бурый медведь в Центральной Сибири (образ жизни, поведенческая экология). Монография // Красноярск: Полицом, 2017. – 292 с.

9. Степаненко В.Н. Весенняя охота на бурого медведя в Сибири, прошлое и настоящее //Научно практический журнал «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства», 2019, №3 (15). // Иркутск: Фонд поддержки биосферного хозяйства «Сибирский земельный конгресс», 2019. – Стр. 36-47.

10. Устинов С.К. Год и вся жизнь медведя. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 128 с.

11. Филь В.И., Валенцев А.С. О ресурсах «лицензионных» видов охотничьих зверей Камчатского края и возможности решений некоторых проблем их охраны / в сб. «Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов». Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию факультета охотоведения им. В.Н. Скалона. 27-30 мая 2010 г. / Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2010. – Стр. 590-594.

V.N. Stepanenko

*The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region»,
Irkutsk, Russia*

INFLUENCE OF HUNTING ON THE SIZE AND BEHAVIOR OF A BROWN BEAR

The article provides information about the impact of hunting on brown bear populations in Russia. Shredding of individuals is common, but the behavior of animals varies depending on the intensity of hunting. When controlling the number of species, its aggressiveness to humans decreases, and in its absence, it increases. The increase in aggressiveness is a consequence of knocking out large individuals and violating the natural age structure of the species ' populations. Current hunting rules only exacerbate the problem of "brown bear-man". Recommendations for optimizing the rules of hunting for a species are given.

Key words: brown bear, aggression, population, large individuals, the degeneration, restriction of hunting

Поступила в редакцию 19 февраля 2020

УДК 599.742.13 : 639.1

В.Н. Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

СОБАКА И ЧЕЛОВЕК

В статье приводятся сведения о роли домашних собак в истории человека современного типа. Главная причина одомашнивания волка и превращения его в собаку – необходимость защиты поселений человека от крупных хищников. Это произошло более 60 тысяч лет тому назад и стало предпосылкой роста численности людей и их успешного расселения по планете. Собаки сыграли ключевую роль в нашей истории, современное положительное отношение к собакам вполне естественно.

Ключевые слова: волк, собака, экосистема, симбиоз, одомашнивание, человек, расселение, крупные хищники, совместные действия, охрана, охота

Точного ответа на вопросы, когда и с какой целью человек одомашнил волка, превратив его в собаку, до сих пор нет. Не раскрыто и значение этого события для истории человечества. Данный материал – попытка эколога и охотоведа дать ответы на эти вопросы.

Известно, что человек современного типа, не отличающийся от наших современников потенциалом интеллекта, сложился как вид в Африке около 100 или больше тысяч лет тому назад, а активное расселение на другие континенты началось 60 тысяч лет назад. Процесс расселения шёл активно, в это же время, 60 тысяч лет назад, люди современного типа заселили Австралию. Об этом свидетельствуют данные генетических исследований (Уэллс, 2014), они убедительно доказывают, что Австралия заселилась в результате единственной миграционной волны. Именно в это время между Австралией и Азией оставалось 100 км морского пространства, а не 500, как сейчас. Получается, что в морское путешествие люди взяли с собой собак, предков современных динго. Следовательно, собака уже 60 тысяч лет назад была домашним животным, необходимым людям.

Процесс одомашнивания и превращения дикого волка в домашнюю собаку мог пройти достаточно быстро. Общеизвестен опыт академика Д.К. Беляева, когда при отборе клеточных лисиц по особенностям поведения, в первую очередь, по отсутствию агрессии к человеку и доверчивости к нему,

всего через несколько поколений лисицы изменили не только поведение, но и внешность. У них появились признаки, характерные для большинства домашних млекопитающих – пегость, вислоухость, саблевидность хвоста и т.п. Положительное отношение к человеку и способность к общению с ним оказались устойчивыми наследственными признаками, закреплёнными отбором. Весьма вероятно, что при аналогичном отборе превращение волка в собаку тоже произошло быстро, всего за несколько поколений животных. Совпадение времени появления домашних собак с началом активного расселения людей не случайно, эти события взаимосвязаны. Как и с какой целью люди стали сотрудничать с волками и затем превратили их в собак, можно выявить только методом мысленной реконструкции образа жизни людей в тот период.

Основой жизнеобеспечения наших предков, обитавших более 60 тысяч лет назад в Африке, могли быть собирательство, в том числе морепродуктов, и охота. Люди того времени уже освоили огонь и изготовление каменных орудий для труда и охоты, а так же имели развитую речь и, как следствие этого, способность к анализу событий, явлений и собственных поступков. Обитали они преимущественно в наиболее «кормных» ландшафтах, в первую очередь у морского побережья, которое сейчас находится на глубине около 100 метров. Естественные экосистемы того времени были насыщены как крупными травоядными, так и крупными хищниками. Являясь компонентом экосистем, человек не мог не быть потенциальной добычей всех видов крупных хищников. Стойбища людей наверняка постоянно контролировались хищниками, в том числе гиенами, леопардами и львами. Дети и люди старших поколений, постоянно находившиеся на стойбище, были очень уязвимы для хищников, частая их гибель сдерживала рост численности людей. Необходимость охраны стойбища от хищников отвлекала взрослых членов людских коллективов от деятельности по добыче пищи и всё равно не гарантировала безопасности. Люди десятки тысяч лет

оставались малочисленными, что исключало возможность расширения ареала.

Своеобразной технической революцией того времени стало изобретение метательного оружия с острыми каменными наконечниками, то есть копий и дротиков. Возможность поражать крупных млекопитающих в жизненно важные органы без прямого контакта с ними сделала охоту более удачной и безопасной, одновременно повысив эффективность защиты людей от крупных хищников. Вероятно, что с этого времени охота на крупных травоядных стала основой жизнеобеспечения людей, потеснив собирательство. Появились предпосылки для расширения ареала и роста численности людей. Но в биоценозах, насыщенных крупными хищниками, реализация этих предпосылок оказалась проблематичной. В этих условиях решающую роль сыграло приручение волка и превращение его в собаку.

Первоначально мог иметь место симбиоз, взаимовыгодное сотрудничество двух видов, то есть человека и волка. Ареалы этих видов на северо-востоке Африканского континента частично совпадали. Примеры взаимовыгодного сотрудничества между разными видами в природе абсолютно обычны. В высокогорье сурки, улары и горные козлы во время кормёжки и отдыха всегда взаимно предупреждают друг друга о появившейся опасности; краснозобые казарки гнездятся в непосредственной близости от гнёзд полярной совы, а воробьи - в гнёздах орлов. При этом пернатые хищники обеспечивают безопасность гнездования своим соседям, а те своевременно предупреждают своих защитников о приближении опасных и для их гнёзд видов и т.д.

Вероятно, случаи соседства стойбищ людей и размножающихся волков имели первоначально такой же характер. Этот симбиоз улучшил условия выживания всем его участникам. Волки, действуя коллективно, могут успешно защищать район своего логова даже от медведей, превосходящих их весом и силой многократно (Кельберг, Кожечкин, 2019). Эти авторы пришли к выводу, что медведи вынуждены мириться с присутствием волков на

освоенной ими территории, и хотя пользуются иногда остатками волчьей добычи, могут и сами стать ею. Нами контакты волков и медведей наблюдались многократно, по следам - 2 случая частичного использования волками лосей, добытых медведями и преследование шатуна стаей волков с последующей его добычей, визуальное – преследование некрупного медведя парой волков с попытками хваток в высокогорной тундре. Это наблюдалось на протяжении нескольких минут. Медведь явно боялся волчьих хваток «по месту» и стремился спрятаться в заросли кедрового стланика. Причина нападения волков на медведя в этом случае нам неизвестна, сложилось впечатление, что волки развлекались. Но в конфликтах с другими видами крупных хищников волки лишены шансов на выживание. С собаками ещё в XIX веке успешно охотились на львов и тигров, а на леопардов и в наше время, но на этих охотах их успех и жизнь собак зависят только от вооружённых людей (Янковский, 1993, Малов, 1998).

Волки рядом с людьми смогли успешно выращивать потомство в местах обитания крупных хищников, от которых они не могли защититься самостоятельно, одновременно исключив незаметное приближение этих опасных зверей к местам совместного с людьми проживания. Для людей же волки, устраивающие своё логово у стойбища, опасности не представляли – эти хищники в окрестностях своего логова не охотятся (Суворов, 2005). Отрицательное отношение к волку у людей сформировалось значительно позже, когда люди стали заниматься животноводством, но у охотничьих народов отношение к этому виду традиционно положительное (Хиллен, 1979). Первые совместные действия волков и людей начались с защиты территорий стойбищ. Обнаруженных волками гиен, леопардов и львов успешно поражали метательными копьями. Способность к коллективным действиям естественна и для волков, и для людей. Благодаря этому продуктивное сотрудничество этих видов с распределением действий каждого участника наладилось легко и быстро. Незаметное приближение крупных хищников к стойбищам людей и внезапные (обычные в прошлом)

нападения прекратились. Но это сотрудничество проявлялось только в небольшой период, когда волчата находились в логове, до 4-х месяцев в году. После этого семьи волков ведут кочевой образ жизни в пределах своего семейного участка. Общины первобытных охотников тоже регулярно меняли места своих стоянок, такой способ освоения территории сохранился и у охотничьих народов современности (Смирнов, 1996).

Люди, оценив преимущества проживания рядом с волками, сделали очень важный шаг к продолжению сотрудничества с этими животными – они стали делиться с ними своей добычей. С этого времени контакты людей и волков стали круглогодичными и началось превращение волка в собаку. Изначально у этого вида ещё не было наследственного страха и недоверия к человеку, а у стойбищ первобытных людей поселялись наиболее доверчивые к ним особи. Волки, наиболее способные к сотрудничеству с людьми, получали преимущество при распределении выделенной им пищи и, как следствие этого, при размножении. При совместном проживании на одной территории волков и людей чаще всего общались самые младшие, то есть щенки и дети. Наверняка все случаи проявления агрессии волков к детям пресекались жёстко и кардинально, волки с нежелательным для людей поведением выжить в этих условиях не могли. Отбор по поведению шёл постоянно, волки через несколько поколений стали собаками, то есть домашними животными, зависимыми от людей и необходимыми им. Опыт содержания собак, резко сокративший смертность людей от хищников, распространился по всей популяции нашего вида. Сокращение детской смертности вызвало устойчивый рост численности людей, а увеличение продолжительности жизни способствовало накоплению в человеческих общинах жизненного опыта и успешной его передаче следующим поколениям. Так появились традиции и культура.

Следствием роста человеческой численности стало расширение ареала человека. Благодаря собакам люди теперь могли успешно выживать в ландшафтах, ранее считавшимися непригодными для жизни. Например,

стало возможным проживание в лёгких временных жилищах, не защищающих человека от крупных хищников. Защита от них с помощью собак шла активно, ещё на подступах к поселениям людей. У большинства кочевых коренных народов Сибири и Дальнего Востока при традиционном образе жизни безопасность от бурого медведя так же обеспечивалась с помощью собак. Освоение новых территорий для первобытных охотников стало обычным способом адаптации вида к существованию. Все млекопитающие, являющиеся объектами охоты, со временем вырабатывают механизмы защиты от человека, выражающиеся в повышении осторожности животных. Охота человека на одни и те же виды на протяжении десятилетий в одних и тех же угодьях даже при стабильной их численности становится менее результативной и более трудоёмкой. Первобытные охотники, вооружённые метательными копьями, были вынуждены или совершенствовать оружие и приёмы охоты, что достаточно проблематично, или переселяться в места, где дикие животные с человеком незнакомы.

Насколько может различаться защитное поведение млекопитающих, ярко иллюстрируют наблюдения автора материала за поведением снежного барана в разных частях его ареала. В 80-е годы XX века на хребтах Кодар (север Забайкальского края) и Токинский Становик (юго-восток Якутии) у баранов, имеющих опыт «общения» с человеком, дистанция испугивания равнялась дистанции обнаружения. В открытых ландшафтах высокогорья эти копытные замечали человека на большом, до 1000 метров, расстоянии и всегда сразу же увеличивали дистанцию, уходя за ближайший водораздел. На плато Путорана юго-восточнее озера Аян защитное поведение снежных баранов оказалось аналогичным. Но севернее этого озера, в водосборе притоков р. Аян, места обитания баранов не посещались людьми уже несколько десятилетий. Здесь эти копытные всех половозрастных групп человека не боялись вообще. Наоборот, они явно проявляли интерес к неизвестному им объекту и приближались к наблюдателю на дистанцию до 11 метров. В доисторическом прошлом все виды крупных травоядных, ещё

не знакомые с человеком, вели себя аналогичным образом, что служило мощным стимулом расселения человека.

Первобытные охотники на границах своего видового ареала расселялись очень быстро, при стабильном росте их численности на новые земли могли уходить «излишки» каждого нового поколения. Расселение шло, пока оставались свободные, ещё не освоенные земли. Одновременно с людьми расселялись и собаки, освоившие территории и за пределами видового ареала своего прямого предка. Весьма вероятно, что люди, как при сезонных кочёвках, так и при миграциях на новые территории, принимали меры по защите своих собак от местных диких волков. Волки - территориальные звери, они всегда активно защищают свои семейные участки от заходов посторонних особей своего вида. Возможно, что с этого времени началось противостояние волка и человека, обострившееся позже, когда человек стал разводить другие виды домашних животных. Интересно, что в пределах ареала волка случаи метизации собак и волков отмечаются вплоть для настоящего времени, как по воле человека для улучшения рабочих качеств охотничьих и служебных собак, так и в природе, при предельно низкой численности волка. Эти случаи многократно описаны, автором наблюдались несколько удачных попыток прилития волчьей крови лайкам, крайне трусливые гибриды волка и кавказской овчарки, непригодные к сторожевой службе, но опасные в быту, а так же волчье-собачьи гибриды в природе. Скорее всего, метизация собак с волком идёт с глубокой древности, но одновременно действует и отбор по желательным для человека качествам.

При расселении человека по планете собаки продолжали нести охранные функции, причём не только стойбища, но и добычи охотников за его пределами, в процессе её доставки к стойбищу, стали помогать и на охоте. Их участие в охоте сделало её более результативной, причём для многих видов это могло стать главной причиной исчезновения. Расселение людей нарушало сложившееся равновесие в экосистемах, деятельность нового активного хищника всегда проявлялась, в первую очередь на

наиболее востребованных объектах охоты, иногда беззащитных перед этим хищником, имевшего помощника с великолепным чутьём - собаку. В результате в Австралии исчезли гигантские сумчатые, на острове Мадагаскар – гиппопотамы и крупные виды лемурув (Баландин, Бондарев, 1988) и т.д. Вероятно, что эти виды просто не успели выработать приёмов защиты от первобытных охотников с собаками.

В Евразии, которую современный человек заселил сначала по её южной окраине, а затем проник к северу и из азиатских степей континента освоил и западную, европейскую часть этого континента (Уэллс, 2014), уже давно, около 200 тыс. лет, обитали люди другого вида – неандертальцы. Решающую роль в их исчезновении, которое происходило практически одновременно с заселением континента нашими предками, сыграла собака. Культура неандертальцев, охотников на крупных травоядных, была отшлифована тысячелетиями и идеально адаптирована к среде обитания, но собак у них не было. Эти люди охотились без использования метательного оружия. Животных, в том числе крупных и опасных (мамонт, первобытный бык, пещерный медведь) они добывали при прямом контакте с ними, подбираясь вплотную и нанося удары копьями. Эти люди умели добывать огонь, изготавливать из камня, дерева и кости всё необходимое для жизни (оружие, убежища, одежду) и жили малочисленными общинами. Конкуренция двух видов хищников в одной экологической нише естественна, у разных видов людей она должна была выразиться в прямом конфликте и войне. Неандертальцы превосходили людей современного типа физической силой и навыками скрытного приближения к добыче вплотную, то есть в боевых столкновениях малочисленных групп бойцов (а больших групп тогда не было!) они могли побеждать. Но собаки обеспечили нашим предкам лёгкую победу в этом конфликте, исключив саму возможность скрытного приближения неандертальцев как к стойбищам, так и к охотникам на охоте на дистанцию прямого контакта и рукопашной схватки. А с заблаговременно обнаруженным противником справлялись метательным

оружием, то есть война шла с явным преимуществом людей современного типа. При их же нападениях на стойбища неандертальцев у женщин, стариков и детей последних шансов выжить не оставалось – от собак спрятаться невозможно. Наличие у всех современных европейцев генов неандертальцев свидетельствует о том, что имела место и метизация видов. Вероятнее всего, маленькие дети неандертальцев, ставшие военными трофеями, могли расти и взрослеть в общинах современных людей и затем оставить потомству свои гены.

Люди достаточно легко адаптировались к обитанию в условиях северной половины Евразии с её климатом, резко отличавшимся от такового на их прародине. Смена условий существования стала мощным толчком для реализации творческого потенциала человека. Для защиты от холода были изобретены одежда, обувь и отапливаемые жилища, а сезонность климата научила людей сезонному освоению территории. Богатая фауна обеспечивала успешную охоту, причём главной проблемой была не добыча диких животных, а сохранение своей добычи от многочисленных хищников и падальщиков и доставка её к месту потребления, то есть в стойбища. Эта проблема успешно решилась благодаря особенностям освоения территории животными, ставшими объектами охоты. В условиях климата с выраженной сменой сезонов большинство видов крупных травоядных, от мамонта до косули, совершали сезонные кочёвки, причём эти животные вели стадный образ жизни или круглогодично, или объединялись в стада на период кочёвок. Эти кочёвки сохранились у ряда популяций современных видов, обитающих в естественных ландшафтах. В тундре и лесотундре очень хорошо выражены сезонные миграции дикого северного оленя, по югу Сибири до наших дней сохранились остатки миграций косули сибирской, имевшие масштабный характер ещё в начале XX века. Кочёвки зубров большими стадами наблюдались в европейских степях в XVI веке, а дикие лошади – тарпаны здесь дожили почти до XX века (Кириков, 1966), мигрирующих бизонов Северной Америки выбили к концу XIX века и т.д.

Люди, выявив «узкие» места миграционных путей травоядных, осенние и зимние стойбища устраивали именно в этих местах. Это позволяло добывать большое количество крупных животных на ограниченной площади и делать запасы белковой пищи на зиму. Культуры охотников на дикого северного оленя, а так же охотников на морского зверя и рыболовов сохранились на севере Азии и Северной Америки почти до наших дней, сезонная заготовка пищи для них обязательна (Смирнов, 1996). По данным этого исследователя, заготовка пищи на зиму – естественная часть культуры всех охотничьих народов, обитающих в условиях с выраженной сменой времён года. Различные народы выработали способы добычи и консервирования мяса сухопутных и морских млекопитающих, птиц, рыб. Пища сохранялась в замороженном, копчёном, сушёном, квашеном виде, причём некоторые способы консервирования позволяли хранить добычу годами. Климат научил людей математике – смена сезонов породила счёт времени, а необходимость делать запасы – делать арифметические расчёты. Логикой, исключавшей саму возможность бессмысленных трудозатрат, люди уже наверняка обладали.

Люди, освоившие территории с огромными стадами мигрирующих травоядных, получили казавшийся неисчерпаемым источник гарантированной добычи. Образ их жизни оставался неизменным очень долго, десятки тысяч лет. Сезонные охоты на миграционных путях травоядных млекопитающих не требовали помощи собак, но последние обеспечивали надёжную защиту людей, мест их поселений и запасов пищи от многочисленных крупных и мелких хищников. Очень вероятно, что в другие сезоны собаки на охоте использовались очень активно. Они помогали находить подранков, подземные убежища потенциальной добычи, например, бобров и медведей, останавливать и удерживать на месте крупных животных до подхода охотников. В культуре охотничьих народов собака стала естественным помощником человека повсеместно, за исключением Австралии. Здесь после уничтожения легкоуязвимых крупных травоядных

млекопитающих и сопутствующих им хищников надобность в собаке, как в постоянном охраннике, отпала. Защищать людей от крокодилов собаки не могли. Австралийские аборигены адаптировались к изменившимся в худшую сторону условиям существования и утратили круглогодичный контакт со своими собаками, которые научились выживать самостоятельно и одичали. Но закон необратимости эволюции действует всегда, динго волками не стали.

Современные люди, став охотниками на крупных травоядных, всю свою историю активно воздействовали как на численность и видовой состав животных, ставших объектами их охот, так и на ландшафты, активно используя огонь (Баландин, Бондарев, 1988). Они превосходили своих предшественников, неандертальцев, во многом – эффективнее охотились, изготавливали лучшее оружие, одежду и жильё, а главное, эффективнее увеличивали свою численность и накапливали жизненный опыт. Оказавшись более успешным видом, люди современного типа освоили практически все континенты, за исключением Антарктиды. Их влияние на экосистемы проявилось повсеместно, причём очень ярко в Америке. Здесь за относительно короткий промежуток времени, за 5 – 10 тысяч лет, в период, когда не было крупных климатических изменений, вымерло очень много видов крупных млекопитающих. Это 2 вида мамонтов, 2 рода мускусных быков, все верблюды, лошади, пекари, винторогие антилопы, все, кроме одного, виды бизонов, гигантский бобр, гигантский олень, несколько видов кошек, в том числе крупных и т.д. Растительность же и фауна мелких млекопитающих изменений не претерпели (Баландин, Бондарев, 1988). В Евразии вымирание комплекса мамонтовой фауны обычно связывают с изменением климата, но деятельность человека наверняка была определяющей. Предыдущие ледниковые периоды и колебания климата таких потерь в здешней фауне не вызвали. Деятельность человека, как нового хищника в экосистеме, проявлялась обязательно, хотя иногда через тысячелетия.

Как проявляется влияние охоты на популяции сезонно мигрирующих травоядных, иллюстрируется современной историей таймырской популяции дикого северного оленя. По данным биолога-охотоведа С.Н. Линейцева (2012), в западной части полуострова Таймыр дикий северный олень в начале XX века обитал, но не был многочисленным. Но во второй половине этого столетия местная популяция вида стала самой многочисленной в мире. Масштабный промысел оленя на переправах через реку Пясина был начат в 70-е годы XX века. Не смотря на то, что его объёмы не превышали воспроизводственного потенциала популяции и её численность росла, олени уже в конце 80-х стали менять миграционные пути. Объёмы их добычи на переправах, доходившие до 52 тыс. особей, снизились до 10 тысяч. С.Н. Линейцев считает, что причиной смены миграционных путей вида стал регулярный промысел в одних и тех же местах, полностью перекрывший миграционный путь на участке реки протяженностью 300 км. При этом численность таймырских оленей продолжала расти, увеличившись с 400 – 450 тысяч особей в семидесятые к началу нашего века вдвое. Но после этого, хотя плановая эксплуатация вида прекратилась в начале 90-х, обилие оленей сократилось до уровня начала 70-х и продолжает падать. Соседняя же популяция вида, обитавшая на северо-западе Якутии, уже практически исчезла (Жукова, Кочкарёв, 2019).

Охота же первобытных людей продолжалась в одних и тех же местах не десятки, а десятки тысяч лет, а потенциал темпов воспроизводства у нашего вида выше, чем у мамонтов. В естественных природных экосистемах все виды животных взаимозависимы, исчезновение одного вида усложняло и без того жёсткие условия существования всем остальным. Например, в условиях глубокоснежья мамонты легко преодолевали снежные заносы и при пастьбе разгребали снег бивнями, по их следам доступ к корму получали бизоны и северные олени, а затем и лошади, выедавшие остатки сухой травы до корня. При снижении численности мамонтов условия выпаса всех других

травоядных усложнялись, что вызывало сокращение их обилия и снижение продуктивности всей экосистемы (Кассал, 2014).

Конец мамонтовой фауны стал первой экологической катастрофой современного человека, который был вынужден переходить от коллективных охот к индивидуальным, одновременно совершенствуя оружие и приёмы добывания диких животных. После начала расселения по планете люди за 40 тысяч лет изобрели только копье-металку и бумеранг, но когда расселяться стало некуда, повсеместно, кроме Австралии, появились лук со стрелами, а на морских побережьях – поворотный гарпун. Крупные сезонные охоты способствовали сплочённости общества, развитию ответственности и дисциплины его членов, то есть воспитывали коллективизм. Но с переходом на одиночные охоты появились все условия для развития личной инициативы первобытных охотников, которые должны были не только добывать диких животных, но и доставлять добычу к месту потребления, к стойбищу. Вероятно, с этого времени люди начали активно использовать самоловы и вновь выросла роль собирательства. Первый свой кризис люди пережили, изменив образ жизни и увеличив число объектов живой природы, используемых в пищу. Наш вид сумел адаптироваться к изменившимся в худшую сторону условиям обитания, но не остался в тупике на грани выживания. Появившиеся на морских побережьях и у нерестовых рек культуры охотников на морского зверя и рыболовов оказались очень жизнеспособными, а культуры охотников на мигрирующих северных оленей на севере Евразии стали угасать только с распространением домашнего оленеводства, то есть отрасли животноводства. Продолжением адаптации человека к меняющимся условиям существования стали освоение и распространение земледелия и животноводства, причём эти виды деятельности на ранних стадиях развития так же подразумевали активное использование собак в качестве охранников стад и посевов.

В дальнейшем, с ростом производственных сил человека, роль собаки в его жизнеобеспечении неуклонно снижалась. Но культовое отношение к

самому первому домашнему животному у человечества сохранилось практически повсеместно. Даже у тех народов, где собака из-за религиозных особенностей стала считаться нечистым животным, а сравнение с ней – распространённым ругательством, имеются свои породы собак, а люди, как правило, в подавляющем большинстве относятся к собакам положительно. Это вполне объяснимо – религии, объявившие собак «нечистыми», по сравнению с возрастом человечества очень молоды, память и традиции, накопленные за десятки тысяч лет, за 1 – 2 тысячи лет не теряются. В традиционных же религиях культовое значение собаки чаще всего подчёркивается.

Как пример уместно привести сведения о мировоззрении чукчей. У этого народа основой жизнеобеспечения с древности был морской зверобойный промысел, домашнее оленеводство значительно моложе. Роль собаки в жизни чукчей значительно меньше, чем у морских млекопитающих и домашнего северного оленя, но она считается самым священным животным. Согласно древним верованиям, в аналог христианского рая, то есть в своеобразные «поля всегда счастливой охоты», где хорошо и людям, и оленям, душа человека после смерти может попасть только с помощью собак. Эти «поля...» в виде весенней тундры без кровососущих насекомых находятся на третьем небе, а душа человека после смерти поднимается только на второе небо, где живут души всех когда-либо существовавших собак. Там души собак встречают душу человека, обнюхивают её, незнакомые уходят, а остаются только те, кто встречался и общался с этим человеком в его земной жизни. Если человек был хорошим, то есть не морил голодом при наличии пищи и не бил без причины, то души собак помогают его душе попасть на третье небо, буквально подсаживая туда. Но душу плохого человека души собак злобно рвут всей стаей и сбрасывают со второго неба, чтоб та, пробив первое небо и землю, попала на вечные мучения в аналог ада – тесное, холодное и мокрое пространство в абсолютной темноте.

Чукчи использовали собак как упряжных животных, что подразумевает при необходимости их битьё и работу до полного изнеможения, из шкур собак шили зимнюю одежду, в случае голода могли использовать собак в пищу. Но всё это, как необходимое условие выживания, считалось допустимым. Но бессмысленная жестокость по отношению к собакам, в том числе к незнакомым, считалась неискупимым грехом. Хорошее же отношение к собакам у чукчей - естественная норма жизни. Эта же норма стала стереотипом поведения для большинства современного человечества.

Собака, ставшая незаменимым помощником человека более 60 тысяч лет назад, обеспечила саму возможность роста численности людей и расселения их по всей планете, то есть существование современного человека. Поэтому положительное отношение к собаке для подавляющей части человечества вполне естественно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландин Р.К., Бондарев Л.Г. Природа и цивилизация. – М.: Мысль, 1988.-391 с.
2. Жукова А., Кочкарёв П. Катастрофа на Таймырском полуострове. – жрн. «Охота и рыбалка, XIX век», 2019, № 10, стр. 10 – 15.
3. Кассал Б.Ю. «Осколки» плейстоценовой мегафауны в степях Среднего Прииртышья. – научное издание «Степной бюллетень». Рабочий бюллетень о сохранении степных экосистем и неразрушительном природопользовании в степях. Осень 20014 № 42. – Новосибирск: ООО Печатный центр «Копир», 2014. – стр. 45 – 51.
4. Кельберг Г., Кожечкин В. Волк и бурый медведь: жесткая конкуренция как способ сосуществования. – жрн. «Охота и охотничье хозяйство», 2019, №8. – стр. 8 – 11.
5. Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука, 1966. – 348 с.
6. Линейцев С.Н. Охотничьи и редкие звери Средней Сибири. – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012. -304 с.
7. Малов О.Л. Смерть притаилась в зарослях. Очерки экзотических охот.- М. : Колос, 1994. - 333 с.
8. Смирнов М.Н. Охотники и охотничье хозяйство в доземледельческий период. Учебное пособие. – Красноярск: изд-во Красноярского государственного университета, 1996. – 67 с.
9. Суворов А.П. Охота на волка. – М.: ООО «ПТП Эра», «ИД Рученькиных», 2005. – 304 с.

10. Хиллен У. Чёрная река. Тоа-Тхаль-Кас. Пер. с англ. – М.: Мысль, 1979. – 189 с.

11. Янковский В.Ю. Тигр, олень, женьшень. – М.: «Тропа», 1993. – 272 с.

V.N. Stepanenko

*The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region»,
Irkutsk, Russia*

DOG AND MAN

The article provides information about the role of domestic dogs in the history of modern man. The main reason for domesticating a wolf and turning it into a dog is the need to protect human settlements from large predators. This happened more than 60 thousand years ago and became a prerequisite for the growth of the number of people and their successful settlement on the planet. Dogs have played a key role in our history, and the modern positive attitude towards dogs is quite natural.

Key words: wolf, dog, ecosystem, symbiosis, domestication, human, settlement, large predators, joint actions, protection, hunting

Поступила в редакцию 19 февраля 2020

УДК 572 : 639.1

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

АНТРОПОЛОГИЯ ОХОТЫ: КОНСПЕКТЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ. ОЧЕРК ТРЕТИЙ

Продолжая тему небольших очерков-эссе, начатую в двух прежних публикациях, настоящий очерк посвящен двум важным монографиям и одному учебному пособию, имеющим серьезное значение в современном образовании биологов-охотоведов: Е.Н. Панов «Человек стреляющий» (2019), Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. «У истоков человеческого общества» (1993), В.И. Машкин «Природа поведения человека и животных» (2016)

Ключевые слова: антропология охоты, антропогенез, охота, охотничье оружие, реконструктивно-аналитическое моделирование

Продолжая тему небольших очерков-эссе, начатую в двух прежних публикациях [2, 3], настоящий очерк мы посвящаем двум важным монографиям и одному учебному пособию, имеющим серьезное значение в современном образовании биологов-охотоведов (нумерация глав и постулатов продолжает ранее установленную последовательность [2, 3]).

6. «Человек стреляющий».

Взяли в кавычки по случаю появления в прошлом, 2019 году, серьезной фундаментальной монографии Е.Н. Панова «Человек стреляющий» [5]. Признаюсь честно, сам не видел монографии и не читал, но ознакомился с содержанием, и, зная, что Е.Н. Панов – ученый основательный, можно сказать, классический, а priori считаю этот труд заслуживающим самого пристального внимания ученых-охотоведов и весьма полезным в процессе подготовки биологов-охотоведов нынешнего поколения.

На темы отдельных глав монографии решаюсь высказать свое мнение (которое может не совпадать материалами Е.Н. Панова) в расчете на то, что это будет стимулировать интерес к вышеназванной монографии и предоставит прекрасный повод моим оппонентам (явным и тайным) критиковать мои гипотезы и утверждения.

6.1. *О стирании граней между исходной функцией оружия (обеспечения белковой пищей) и вторичной, возникшей на коренных изменениях в социуме, когда оружие становится боевым.*

Мое убеждение: как только человек обрел первое оружие, увесистые необбитые окатанные камни, удобно помещающиеся в правой (или левой) руке, он начал их использовать не только в охоте на мелких и средних животных, но и в обороне стада от хищников, а несколько позднее – при нападении и обороне в стычках с подобными себе стадами двуногих. Вероятно, что *Homo Habilis* использовал это оружие, как говорят «в полный рост». То есть, использование увесистых окатанных камней, удобных для метания одной рукой, как охотничьего так и боевого оружия, мы бы отнесли ко времени не позднее 1,5-2 млн. лет назад.

В *Главе 2 «Рука бросающая»* вероятно, что-то об этом говорится, но мы пока не знакомы с точкой зрения Е.Н. Панова, высказываем только свою.

6.2. Во введении есть такой фрагмент: *«скорее падальщики, чем охотники»*. Мы ранее неоднократно высказывали свою точку зрения по этому вопросу. Вопреки умозрительным аргументам Б.Ф. Поршнева, мы считаем, что древние наши предки были по-преимуществу охотники, чем собиратели-падальщики (или некрофаги, каннибалы) – только постоянная охота могла способствовать такой интенсивной эволюции предков человека, доведя его до стадии *Homo Sapiens*. Все прочие занятия, как собирательство, в т.ч. падали, служили лишь дополнением к рациону, особенно при отсутствии охотничьей добычи.

6.3. Вероятно, что ранее копья, могло появиться мало изученное оружие – охотничья дубина, которое можно было ловко использовать при охоте на водное животное или подкрадываясь к отдыхающему животному, которое небыстро бегало и не обладало большой стартовой скоростью. Вероятно, что охотничья дубина успешно использовалась при обороне от хищников и еще более – в стычках с себе подобными двуногими (не говоря уже об обезьянах).

6.4. *Разнообразие способов охоты и их специализация* – богатейшая тема для реконструктивно-аналитических исследований. Только в ушедшем XX веке мы потеряли опыт многих способов и приемов охоты, и продолжаем терять, потому как «длинный ствол с оптикой» и вездеходами успешно заменяют тактику и приемы прежних традиционных охот.

6.5. *Когда начали охотиться на крупного зверя?* Систематически – уже в нижнем и среднем палеолите.

6.6. *«Были ли палеоиндейцы кловис охотниками на мамонтов и мастодонтов?»* На мамонтов – безусловно, да. Они за ними и пришли (сопровождая мигрирующие стада) в Северную Америку. А мастодонты к тому времени практически вымерли – разве что замороженные туши обнажались из пода льда...

6.7. *«Богатая добыча – редкое событие в жизни бушменов»*. Также можно было написать: богатая добыча – редкое событие в жизни индейцев-охотников на бизонов (в конце XIX века). Мы можем только догадываться – какая богатая добыча была у тех же бушменов и индейцев 500 лет назад и тем более – 1000 лет назад. Пришествие «белой цивилизации» сильно изменило охотничью фауну в Африке, в Северной и Южной Америке, в Австралии, Новой Зеландии...

6.8. *«Гипотеза перепромысла. Можно ли считать охотников позднего плейстоцена виновниками вымирания мамонтов»*. Основная причина, по нашему глубокому убеждению, резкие изменения климата и экологических условий обитания. Охотников в то время было не так много и численность (рост) населения – это следствие цивилизации и общества потребления. Охотники могли только «добывать» оставшихся в рефугиумах малочисленных мамонтов, которые не могли успешно воспроизводиться, так как условия обитания были неблагоприятными для конкретного вида.

6.9. *«Организация рейдов в стан противника»* – уже была в нижнем палеолите, возможно, и ранее. Так что истоки «боевых набегов» с охотничьими дубинами – это вполне неандертальская тема.

6.10. *«Личное оружие – квинтэссенция самоидентификации мужчины»*. Без сомнения – очень древняя тема. Уже камень подбирался «под себя», не говоря о дубине и копье.

6.11. *Как поделить добычу охотника между всеми членами общины*. Альтруизм и эгоизм присущи нашим предкам были изначально, как и человекообразным обезьянам. Поэтому, читайте приматологию и поведение обезьян – это весьма близкая картина поведения наших предков.

6.12. И много других интересных тем и вопросов. Вывод: читайте «Человека стреляющего» Е.Н. Панова и размышляйте над своими гипотезами.

7. *«Природа поведения человека и животных»*. Так называется учебное пособие для магистрантов, подготовленное В.И. Машкиным (Киров, 2016) [4].

В целом - работа читается с большим интересом и видно, что автор «вложил душу» и хотел передать свое понимание и отношение молодому поколению. Ограничимся несколькими субъективными замечаниями по фрагментам, которые мы считаем спорными.

7.1. *«Примерно 10 тыс. лет назад человек проникает в Австралию»* (С. 12). Многие исследователи считают, что это произошло гораздо раньше, а именно – 60-40 тыс. лет назад.

7.2. *Кроманьонцы были гораздо более развиты, чем неандертальцы, и «эволюция человека вышла из под контроля биологических факторов и приобрела социальный характер»* (С.12). Мы считаем, что и в настоящее время для большинства населения земли биологические факторы определяют эволюцию и повседневную жизнь, а социальный характер играет решающую роль в более редких случаях (например, родиться в королевской семье или в семье олигархов).

7.3. *«Использование огня практически полезно, но тяга к огню у человека бессознательно инстинктивна. Это единственный инстинкт,*

которого не знают звери» (С.13). Тем не менее, бабочки постоянно летят на огонь и гибнут в нем, а молодой медведь подходит ночью к таежному костру, чтобы посмотреть «как дрыхнут двуногие и нельзя ли у них чем-нибудь поживиться»...

7.4. *«Человек начал свой путь на Земле, имея единственную экологическую нишу – нишу собирателя»* (С.14). Надо сказать, что будучи собирателями, они бы далеко не ушли от своей африканской прародины. Только наличие навыков охоты развило интеллект древнего человека и позволило ему расселиться по материкам.

7.5. *«Разные популяции людей специализировались в разных направлениях – охоты, земледелия и скотоводства, и процесс этот шел параллельно»* (С. 18). Общеизвестно, что неандерталец был выдающимся охотником на пещерных медведей и многую другую дичь. Где тогда было земледелие и скотоводство – просто не понятно.

7.6. *«Коллективная охота на крупных животных началась 30-40 тыс. лет назад... Около полутора миллионов лет охота являлась всего лишь вспомогательным занятием человека, а добычей становились мелкие звери. Период же охот на крупных животных, как главного занятия, настал поздно, около 30-40 тыс. лет назад»* (С. 19). Думаем, что если бы 200-300 тысяч лет назад эта информация стала известной неандертальцам – они бы сильно удивились. Бросили бы мелкую дичь и пошли искать племена скотоводов и земледельцев...

7.7. *«Человек каменного века был истребителем фауны. В период «плейстоценового перепромысла» в Северной Америке за 3000 лет исчезло около 50 видов млекопитающих и 40 видов птиц»* (С. 20). Мне вообще трудно представить как редкие племена индейцев носятся по всей Америке пешком и истребляют повсюду 50 видов млекопитающих и 40 видов птиц... Но вполне легко представить, как «белые люди» с «длинными стволами» из окна поезда сотнями и тысячами расстреливали бизонов...

7.8. *«Моральная норма у человека возникла на разумной основе и случайно оказалась похожей на инстинктивный запрет животного» (С. 54). ... И с тех пор разумно-моральные люди нещадно истребляют друг друга, и особенного прогресса достигли в этом истреблении в XX веке, во время первой и второй мировой войны, изобретя высоко моральное оружие массового уничтожения.*

8. *«У истоков человеческого общества (поведенческие аспекты эволюции человека)».* Здесь мы обращаемся к фундаментальной классической работе М.Л. Бутовской и Л.А. Файнберга, изданной в 1993 [1] году, в некоторой степени потому, что В.И. Машкин, видимо, её не читал, так как не рекомендует своим магистрантам (её нет в списке рекомендованной литературы). Мы, в свою очередь, настоятельно бы рекомендовали её не только магистрантам, но и преподавателям, а также многим, кого интересует реальный генезис и эволюция человеческого поведения и его исключительная разумность.

8.1. *«Социальность... можно рассматривать в качестве универсальной адаптации животных к среде обитания... Пластичность социальной организации может рассматриваться как одна из причин, обеспечивающих приматам быструю приспособляемость к разным внешним воздействиям».*

8.2. *«Изучение регуляции отношений особей в группе и факторов повышения групповой стабильности у приматов представляет большой интерес для исследователей антропосоциогенеза. При этом следует помнить, что многие из наиболее социальных животных нередко и более агрессивны – обладают значительно развитой способностью наносить серьезные повреждения. В этих условиях неизбежно должны были возникнуть механизмы, контролирующие агрессию и ограничивающие её последствия».*

8.3. «Стадо павианов анубисов состоящее из 49 павианов (4 взрослых самцов, 18 взрослых самок, 17 голов молодняка и 10 детенышей) в течение 1032 часов поймали и съели 47 животных, среди которых были зайцы, карликовые газели-томми, детеныши более крупных видов антилоп. За ними охотились как специально, так и случайно, когда они попадались на пути. В среднем за каждые 22 часа наблюдения убивалось одно животное».

8.4. «У приматов, в частности шимпанзе, имеются хорошо развитые навыки коллективной охоты. Особи этого вида регулярно охотятся и регулярно потребляют мясную пищу».

Это всё к теме «человек-собираатель» и когда появилась охота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества (Поведенческие аспекты эволюции человека). – М.: Наука, 1993. – 256 с.
2. Винобер А.В. Антропология охоты: конспекты и размышления. очерк первый / А.В. Винобер. // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 12К (24). Прил.: Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 7-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 12-13 декабря 2017 г.). С. 48-57
3. Винобер А.В. Антропология охоты: конспекты и размышления. Очерк второй / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. №13 (25). С.47-52.
4. Машкин В.И. Природа поведения человека и животных: учебное пособие для магистрантов – Киров: Вятская ГСХА, 2016. – 154 с.
5. Панов Е.Н. Человек стреляющий. Как мы научились этому. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2019. 483 с

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE ANTHROPOLOGY OF HUNTING: NOTES AND REFLECTIONS. THIRD ESSAY

Continuing the theme of small essays-essays, started in two previous publications, this essay is devoted to two important monographs and one textbook that have serious significance in the modern education of biologists-hunters: E. N. Panov "Man archer and shooter" (2019), Butovskaya M. L., Feinberg L. A. «At the sources of human society» (1993), V. I. Mashkin "Nature of human and animal behavior" (2016).

Key words: hunting anthropology, anthropogenesis, hunting, hunting weapons, reconstructive and analytical modeling

Поступила в редакцию 25 февраля 2020

История охотоведения

УДК 639.1 : 378.1 : 908

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

**ИСТОРИЯ ИРКУТСКОЙ ШКОЛЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ.
ОЧЕРК ПЯТЫЙ (К 70-ЛЕТИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ИРКУТСКЕ
ПОДГОТОВКИ ОХОТОВЕДОВ)**

В заключительном очерке, посвященном истории иркутской школы охотоведения, автор обращается к «супер-романтической ностальгической книге» - Корытин С.А., Игнатъев В.А. «Храм Дианы на Пехре» (2006 г.), в которой на уровне бабских сплетен описывается деятельность В.Н. Скалона, «поклавшего свою жизнь» на уничтожение и оклеветание великой школы П.А. Мантейфеля. Это к старому спору – кто круче: пушмеховцы, иркутяне или кировчане? (см. эпитафия). Автор отмечает, что все эти споры относятся к сфере не научной аргументации, а более – к сфере «местечкового эгоизма» - «каждый кулик свое болото хвалит!».

Автор подчеркивает, что охотоведение и охотничье хозяйство имеют шанс своего развития в XXI только в тесном единении с охраной живой природы, традиционным природопользованием и рекреацией. Тогда может быть масштаб государственного и планетарного значения. Все остальное – это медленное или быстрое угасание охотничьего хозяйства в масштабах страны и регионов.

Ключевые слова: иркутская школа охотоведения, Пушмех, факультет охотоведения, охотничье хозяйство в XXI веке

«Кто круче: лыжники или
сноубордисты?»

(Из кинофильма «Елки-2»)

Продолжая тему истории иркутского охотоведения [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8], мы незаметно подошли к промежуточному финишу – заключительному 5-му очерку (хотя, наступают времена, когда уже точно не знаешь, промежуточный это финиш или уже окончательный?).

Ясное дело, что исчерпать даже такую небольшую историю, как история охотоведческого образования в Иркутске практически невозможно просто потому, что каждый живой носитель истории, имеет на неё свой неповторимый взгляд, и среди множества таких взглядов очень трудно найти вектор, который бы назывался консенсус (по-русски, это просто согласие).

В иркутском охотоведении были две главные фигуры: В.Ч. Дорогостайский и В.Н. Скалон. Первый дал отсчет этой истории – 1 июня

1927 года, а второй – в конце 40-х – начале 50-х – возродил школу иркутского охотоведения.

Обе фигуры – яркие и знаковые исторические личности.

И по-моему субъективному мнению – по идейному, научному потенциалу превосходят мифологического «дядю Петю» - основного деятеля подмосковного охотоведения П.А. Мантейфеля. Это к старому спору – кто круче: пушмеховцы, иркутяне или кировчане? (см. эпитафия). На самом деле – каждый из них яркая личность, по-своему богат и интересен, имел свои плюсы и минусы. И все эти споры относятся к сфере не научной аргументации, а более – к сфере «местечкового эгоизма» - «каждый кулик свое болото хвалит!». Поэтому неприятно было читать в книге «Храм Дианы на Пехре» [10] те фрагменты, где на уровне бабских сплетен описывается деятельность В.Н. Скалона, «поклавшего свою жизнь» на уничтожение и оклеветание великой школы П.А. Мантейфеля [10, С. 255, 284, 287, 455-467].

Собственно говоря, это досужая тема «хороший Мантейфель – плохой Скалон» меня не очень сильно занимает, но «обидно за державу». Что в Иркутске собирали сплетни и слухи про В.Н. Скалона, что по всей России (и бывшие студенты и преподаватели Пушмеха здесь оказались в первых рядах – такие романтики, такие «душки»...).

Но думаю, что позицию С.А. Корытина разделили далеко не все его земляки и коллеги.

В частности, у того же В.А. Игнатьева [9] более взвешенное описание деятельности В.Н. Скалона, кардинально отличающееся от того, что изложено в «Храме Дианы на Пехре».

Впрочем, по этому поводу достаточно верно давно уже высказался В.К. Мельников [11] и в данном случае – разделяю с ним точку зрения по поводу сравнения С.А. Корытиным процесса обучения в Пушмехе и в Иркутском ИСХИ.

От себя хочу добавить только два небольших момента:

1) биотехния, о которой так много шумели и ломали копыя, имеет в Сибири весьма ограниченное значение – не верите – спросите у якутов, эвенков, тофов и нанайцев...

2) из Пушмеха выросло и до сих пор доминирует в охотоведении направление биологии охотничьих зверей, которое на 90% чистая зоология и очень удобная психологическая позиция – считаешь себе зверушек и не вмешиваешься в проблемы охотничьего хозяйства и рядовых охотников... Оттого-то и превратилось охотоведение в частное приложение зоологии.

Главное, что меня всегда удивляло, почему выпускники Пушмеха не собрались вместе да и не восстановили свой сказочный институт на прежнем месте, воздвигнув реальный «Храм охотоведения на Пехре» вместо того, чтобы писать супер-романтические ностальгические книги? Один В.Н. Скалон смог возродить в Иркутске охотоведческое образование, а десятки докторов и выдающихся охотоведов из Пушмеха этого не попытались сделать (не считая может быть редких и малоизвестных в истории такого рода попыток).

По-моему, глубоко субъективному убеждению, в России, как одной из самых богатых охотничьих держав мира может успешно работать не менее 30 факультетов охотоведения – и тогда, возможно, было бы создание высоко эффективного охотничьего хозяйства. Но для этого необходимо иметь общий интерес, общее дело, а не только свой личный (часто искусно маскируемый) шкурный интерес. Мои оппоненты могут сказать, что я снова впадаю в утопический идеализм и опоздал, как минимум на сто лет (тогда такие идеи высказывал Е.Пермитин, В. Дорогостайский и др., стоящие у истоков сибирского охотоведения и охотничьего хозяйства).

Но смысл в том, что охотоведение и охотничье хозяйство имеют шанс своего развития в XXI только в тесном единении с охраной живой природы, традиционным природопользованием и рекреацией. Тогда может быть масштаб государственного и планетарного значения. Все остальное – это

медленное или быстрое угасание охотничьего хозяйства в масштабах страны и регионов. Останутся только отдельные местечковые охот-биотехнические хозяйства для ублажения прихотей «взлетевших в князи» товарищей.

Это такое небольшое эмоциональное отвлечение.

Что касается истории иркутской школы охотоведения – основные мысли и свое видение я уже высказал в прежних публикациях [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

В настоящее время, опять же по моему глубокому субъективному убеждению, иркутская школа охотоведения всё глубже погружается в кризис. Возможно, она еще встретит свое 100-летие – 1 июня 2027 года, но вскоре пышно отпраздновав юбилей – тихо-мирно расстает на горизонте цифрового общества и хозяйства. И тогда, где-то в 30-50-х годах текущего столетия появится книга с названием «Храм Дианы на улице Тимирязева, 59» - воспоминания последних выпускников факультета охотоведения ИСХИ (ИрГСХА, ИрГАУ)...

Как вы знаете из истории науки – большинство прогнозов не сбывается. Будем надеяться, что и этот пессимистический прогноз окажется неудачным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк первый./ А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.) – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 22-26
2. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк второй / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017.- С.8-14.
3. Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). – Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8.
4. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк третий / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2017. №2 (5). – С. 22-26.

5. Винобер А.В. История иркутской школы охотоведения. Очерк четвертый: организация учебного процесса и практик на факультете охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института в 1982-1987 гг. / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. - 3(6) - С. 82-93.

6. Винобер А.В. Охотоведение и охотничье хозяйство: в поисках идентичности, синхронизации и пролиферации идей (к 70 летию факультета охотоведения (1950-2020 гг.) / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 6(18). - С. 5-17.

7. Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский – первый организатор иркутского охотоведения. К 140-летию со дня рождения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 8 (20). - С. 5-10.

8. Винобер А.В. Заметки о фольклоре иркутских студентов-охотоведов 80-х годов XX века. К 70 летию факультета охотоведения (1950-2020 гг.) / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2020. №1 (26). С. 76-94

9. Игнатъев В.А. Охота и природа (Сборник выдержек, отзывов, рецензий). Рукопись. Новосибирск. 2019. 126 с.

10. Коротин С.А., Игнатъев В.А.. Храм Дианы на Пехре. К истории охотоведения в России. – Киров (Вятка): ООО «Альфа-Ком», 2006 – 552 с.

11. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов / В.К. Мельников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 01 июня 2008 г). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. – С. 111-125.

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HISTORY OF THE IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING SCIENCE. FIFTH ESSAY (FOR THE 70TH ANNIVERSARY OF THE RESTORATION OF HUNTING SCIENCE IN IRKUTSK)

In the final essay on the history of the Irkutsk school of hunting, the author refers to the "super-romantic nostalgic book" - Korytin S. A., Ignatiev V. A. "Temple of Diana on Pehra" (2006), which describes the activity of V. N. Skalon, who "bowed his life" to the destruction and slander of the great school of P. A. Manteuffel at the level of gossip. It is the old dispute who is steeper: pushmech, irkutsk people or kirovchane? (see epigraph). The author notes that all these disputes do not belong to the sphere of scientific argumentation, but more-to the sphere of "parochial egoism" - "every Sandpiper praises his swamp!". The author emphasizes that hunting and hunting economy have a chance to develop in the XXI century only in close unity with the protection of wildlife, traditional nature management and recreation. Then there can be a scale of state and planetary significance. Everything else is a slow or rapid decline of the hunting economy across the country and regions.

Key words: Irkutsk school of hunting science, Pushmech, Department of hunting and game management in the XXI century

Поступила в редакцию 25 февраля 2020

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Рубрики

1. История охоты и охотничьего хозяйства. История охотоведения
2. Антропология охоты
3. Философия и методология охотоведения
4. Этика и социология охоты и охотничьего хозяйства
5. Психология охоты
6. Палеопсихология охоты (психология древнего охотника)
7. Охота и антиохотничьи тенденции в современном обществе
8. Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства
9. Роль охотничьего хозяйства в сохранении редких и исчезающих животных
10. Охотничья культура и культурология охоты
11. Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)
12. Охотничий туризм: состояние, проблемы и перспективы
13. Учет и мониторинг охотничьих ресурсов
14. Состояние популяций. Контроль и регулирование использования объектов животного мира
15. Трансформации среды обитания охотничьих животных. Коэволюции в экосистемах
16. Техника и технология охоты

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 25 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Для публикации статьи в адрес редакции (congress@biosphere-sib.ru) необходимо отправить:

1. Статью
2. Рег. форму
3. Произвести оплату оргвзноса

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Журнал включен в систему РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=57956

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.
сайт: www.biosphere-sib.ru